

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11 Августа.

СОДЕРЖАНІЕ: Кризисъ.—Замѣтка.—Георгъ
Брандесъ. *Θ. Латермера*.—Хроника театра и ис-
кусства.—«Нормальный контрактъ» (окончаніе)
Вл. Л—ого.—Въ царствѣ красокъ (продолженіе).
Н. Брешко-Брешковскаго.—Провинц. лѣтопись.—
Объявленія.

№ 33.

Рисунки: Пансіонеры убѣжища для преста-
рѣлыхъ сценическихъ дѣятелей (2 рис.), «Фрина»
(рис. С. Панова), Бурмистръ въ роли Шейлока.

Портреты: † А. А. Разказова и † Эма-
нуэля.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(шестой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1902 г. по конецъ года — 7 р.

С.-Петербургъ, 11 августа 1902 г.

И въ нынѣшнемъ году тѣ же тревоги: масса актеровъ остается на зиму безъ ангажементовъ,— что съ ними дѣлать, куда пристроить?.. Ниже, въ хроникѣ мы печатаемъ болѣе или менѣе успокоительное извѣстіе изъ Москвы: есть надежда, что большинство устроится на зиму. Но надежда—надеждой, а факты—фактами: актеровъ свободныхъ много; городовъ, въ которыхъ пустуютъ зимой театры, также не мало; число краховъ не только не сокращается, но еще увеличивается. И вмѣстѣ съ тѣмъ практика дѣла указываетъ, что цифра валовыхъ сборовъ во многихъ городахъ не только не уменьшается, но возрастаетъ, хотя и медленно. Гораздо медленнѣе, чѣмъ растутъ въ публикѣ интересъ къ театру.

Получается кажущееся противорѣчіе: несмотря на то, что оборотные капиталы предпринимателей все возрастаютъ, вести театральное дѣло съ каждымъ годомъ становится труднѣе и труднѣе. Послѣдніе крахи тому прекрасная иллюстрація: и въ Сызрани и въ Сумахъ, на примѣръ, дѣла, по словамъ нашихъ корреспондентовъ, были очень недурные и, можетъ быть, даже лучше, чѣмъ въ прошлые годы, и все-таки антрепризы лопнули какъ мыльные пузыри. Объясненіе возможно только одно: вмѣстѣ съ при-

ходомъ, очевидно, увеличиваются и расходы. Главная статья расхода, которая въ данномъ случаѣ должна быть принята во вниманіе—это расходы по содержанию труппы. Возрастаютъ несомнѣнно именно эти расходы, т. е. возрастаетъ самое жалованье актеровъ, такъ какъ число членовъ труппы для каждого отдѣльнаго случая можно считать приблизительно величиной постоянной. Если мы теперь попытаемся разобраться въ этомъ вопросѣ болѣе подробно и посравнимъ „вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій“, то увидимъ, что растутъ оклады только актеровъ опредѣленныхъ амплуа, но не всѣхъ. Въ среднемъ (по бюджету) городѣ любовнику не такъ давно платили 250—300 руб. въ мѣсяцъ, но теперь меньше, какъ на 400—600 руб. онъ не пойдетъ. Комикъ же въ томъ же городѣ получалъ и получаетъ 175—200 рублей. Точно также очень мало возрасли и гонорары вторыхъ персонажей. Все, выражаясь тривиально, съѣли первые „сюжеты“, оклады которыхъ растутъ не по днямъ, а по часамъ. Можно, не запинаясь, назвать десятокъ—другой драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ, не говоря уже „знаменитостей“, а просто актеровъ со скромнымъ именемъ, которыхъ гонораръ въ послѣдніе два года увеличился вдвое, а то и втрое. Между тѣмъ приходъ по театру если и возрастаетъ, то очень медленно и во всякомъ случаѣ не пропорціонально аппетиту актеровъ. Отсюда и тотъ минусъ, который оказывается въ итогѣ у предпринимателя. И что важно: этотъ минусъ съ каждымъ годомъ удлинняется и пополнить его трудно, если не невозможно.

Чѣмъ окончится эта игра въ повышеніе артистическаго гонорара—сказать трудно, но что „кризисъ“ близокъ—это несомнѣнно. Не только близокъ, но уже чувствуется: театры, хотя и небольшіе, но въ которыхъ еще такъ недавно антрепренеры наживали деньги, пустуютъ и бывшіе антрепренеры или пре-

вращаются въ „представителей товариществъ“, или сами идутъ въ актеры, что зачастую выгоднѣе, чѣмъ заниматься самому антрепризой.

Но разъ уменьшается число антрепризъ — ухудшается и положеніе актеровъ, число которыхъ наоборотъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Страдаютъ, конечно, не тѣ, аппетитамъ которыхъ нѣтъ границъ. Эти такъ или иначе просуществуютъ: одни устроятся въ столицахъ, куда имъ—актерамъ съ „именемъ“—попасть легче и гдѣ они согласятся служить даже и на микроскопическомъ окладѣ; другіе займутся гастрольями; третьи, наконецъ, вступятъ въ тѣ же товарищества, въ которыхъ, опять таки благодаря министерскимъ окладамъ, заработаютъ приличную сумму даже и тогда, когда остальные будутъ жить впроголодь. Переживаемый кризисъ всей тяжестью ложится на актеровъ, которые еще не успѣли „достигнуть степеней извѣстныхъ“, т. е. права получать бѣшеные оклады. Не антрепренеры ихъ ищутъ, а они антрепренеровъ, и чѣмъ меньше будетъ послѣднихъ, тѣмъ для такихъ актеровъ станетъ хуже.

Можно ли бороться съ этимъ зломъ? Во всякомъ случаѣ, очень трудно. Прежде надѣялись, что дебютные спектакли, которые устраиваются, по инициативѣ Театральнаго Общества, постомъ въ Москвѣ помогутъ бѣдѣ. Думали, что на этихъ спектакляхъ выдѣлятся рядъ молодыхъ силъ, которыми можно будетъ на первое время если не замѣнить, то замѣстить любителей крупныхъ окладовъ. Случись такъ въ дѣйствительности, они и сами бы посократили свои аппетиты. Но, увы, дебютные спектакли прививаются очень туго и мало-мальски способная молодежь почему-то не рискуетъ участвовать въ нихъ. Дебютируютъ преимущественно только тѣ, у кого смѣлости больше, чѣмъ способности. Говорятъ, что съ будущаго Великаго поста характеръ дебютныхъ спектаклей будетъ измѣненъ: предполагается устраивать платные спектакли, причѣмъ постараются привлечь къ участию извѣстныхъ актеровъ, назначивъ имъ разовую плату. Возможно, что тогда и молодежь отнесется къ этимъ спектаклямъ болѣе сочувственно. Но все это—дѣло будущаго. Пока же зло все разрастается и разрастается, нанося ущербъ не только сценическимъ дѣятелямъ, но и самому театральному дѣлу.

Въ одной изъ петербургскихъ газетъ поднятъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли право актеръ, если антрепренеръ не уплатитъ ему денегъ, отказаться отъ участія въ спектаклѣ. Газета высказываетъ мысль, что афиша есть какъ бы вексель, выданный артистомъ, и что потому послѣдній не имѣетъ права отказываться.

Аналогія, вообще, рискованный способъ аргументаціи; въ настоящемъ же случаѣ и аналогія совершенно неправильная: вексель выдается не артистомъ, но антрепризой, стало быть, послѣдняя и въ отвѣтъ.

Само собою разумѣется, что такова юридическая сторона дѣла. Нравственная же, конечно, требуетъ, чтобы актеръ не билъ на скандалѣ и не дискредитировалъ дѣла. Но это вопросъ личной порядочности и самоуваженія.

Замѣтимъ, кстати, что къ благоустроенному театральному предпріятію возбужденный вопросъ имѣетъ мало отношенія, но онъ, несомнѣнно, имѣетъ жгучій характеръ по отношенію къ антрепризамъ, срывающимъ сборы при помощи гастролей. Ставя все дѣло въ зависимость отъ одного лица, антрепренеръ долженъ съ этимъ лицомъ и уладиться. Вообще, кто сѣетъ вѣтеръ, тотъ пожинаетъ бури, и да минуетъ театръ по возможности гастрольная система, и все, что съ нею связано!..

Георгъ Брандесъ.

Недавно Георгу Брандесу исполнилось 60 лѣтъ. День рожденія знаменитаго датчанина былъ отпразднованъ всѣми скандинавскими государствами. Данія по справедливости можетъ гордиться Брандесомъ. Это крупный всесторонній талантъ. Нѣтъ почти ни одной отрасли современной культурной жизни, которую бы онъ не разработалъ. Онъ и журналистъ, и филологъ, и философъ, и эстетикъ, и политикъ, и ориенталистъ, и критикъ, и драматическій писатель. На всѣхъ этихъ поприщахъ онъ создалъ произведенія цѣнныя, выдающіяся.

Брандесъ родился въ Копенгагенѣ, въ 1842 году. Еще въ дѣтствѣ онъ выказывалъ необычайныя способности. По умственному своему развитію онъ стоялъ выше всѣхъ своихъ сверстниковъ. Двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ онъ уже читалъ серьезныя сочиненія и, что всего удивительнѣе, понималъ ихъ. 16 лѣтъ отъ роду онъ поступилъ въ копенгагенскій университетъ, на юридическій факультетъ, гдѣ скоро обратилъ на себя вниманіе профессоровъ. Еще будучи студентомъ онъ занялся филологическими изслѣдованіями и предался со страстью изученію сравнительной мѣологии. Но сухія, догматическія знанія не могли его удовлетворить: онъ заинтересовался эстетикой и драматическимъ искусствомъ. Съ дѣтства онъ уже отличался любовью къ театру, но любовью чисто платонической и можно сказать съ увѣренностью, что онъ никогда не думалъ сдѣлаться ни драматическимъ критикомъ, ни драматургомъ.

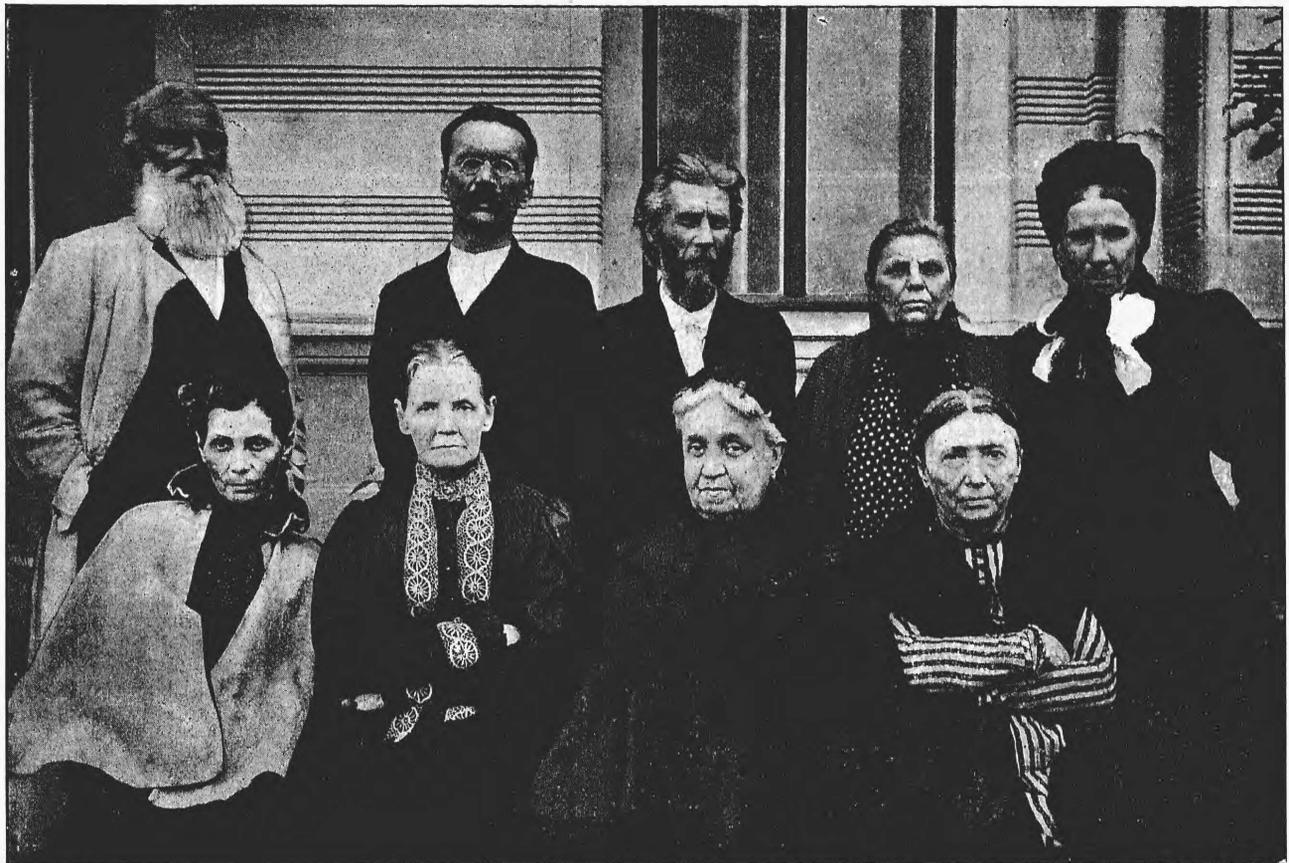
Когда Брандесъ въ концѣ 60-хъ годовъ впервые выпустилъ въ свѣтъ свои публицистическія произведенія, то смѣлая рѣчи молодого либерала переположили весь датскій литературный міръ. Литература, наука, искусство застыли въ томъ положеніи, въ которомъ они находились въ началѣ XIX вѣка. Брандесъ объединилъ вокругъ себя все, что было въ странѣ молодого, свѣжаго и сильнаго. На первыхъ порахъ его дѣятельность вызвала насмѣшки и оскорбленія, но прогрессивное движеніе ничто не могло остановить. Его лекціи, читанныя въ копенгагенскомъ университетѣ: «Главнѣйшія теченія въ литературѣ XIX столѣтія» доставили Брандесу громадную популярность въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ. Въ этомъ произведеніи онъ указываетъ на новые пути для литературы, выясняетъ новыя цѣли литературы, новыя стремленія, новыя надежды. Все это изложено мощнымъ, яркимъ языкомъ, все это ново, оригинально, красиво. Такъ же ярко написаны его критическія статьи объ искусствѣ. Въ 1880 г. появилась его первая книга о датскомъ драматическомъ искусствѣ, въ 1881 году онъ выпустилъ въ свѣтъ критическую статью о французскомъ театрѣ. Въ этихъ статьяхъ онъ возставалъ противъ устарѣлыхъ приѣмовъ сценической игры, противъ ложно—классицизма на сценѣ и являлся горячимъ поборникомъ реализма.

Наиболѣе ярко сказываются взгляды и убѣжденія Брандеса въ его драматическихъ произведеніяхъ. Въ каждой изъ своихъ пьесъ онъ разрабатываетъ какой нибудь социальный вопросъ, онъ старается разрѣшить то, что волнуетъ въ настоящее время умы мыслящихъ и вдумчивыхъ людей. Всѣ его пьесы à thèse, въ каждой изъ нихъ тенденція, но тенденція не узкая, грубая, а тонкая, живая, задушевная. Нѣкоторые упрекаютъ его за то, что онъ пользуется искусствомъ для того, чтобы проводить въ толпу свои мысли и вѣрованія. Разумѣется, это такъ, но театръ, такое могущественное и вѣрное средство

распространенія мысли, что не стоит воздерживаться от соблазна тенденциозности. Театръ—это громадный рупоръ, дающій возможность тысячамъ слышать то, что хочетъ сказать писатель. Въ драматическихъ произведеніяхъ Брандеса вообще мало движенія, но этотъ недостатокъ (съ сценической точки зрѣнія) искупается остроумнымъ діалогомъ, простотой приемовъ и главнымъ образомъ идеей, одухотворяющей всю пьесу. Всего Брандесомъ написано восемь пьесъ, и каждая изъ нихъ является любопытнымъ и талантливымъ profession de foi автора. Первая его пьеса носитъ названіе «Средства». Въ ней выведены два доктора—одинъ аллопатъ, другой гомеопатъ. Любовная интрига занимаетъ мало мѣста и притомъ главная суть не въ ней. Въ комедіи этой обрисо-

«Гость» и «Законъ». «Обрученіе»—пьеса хотя и явно бытового оттѣнка, представляетъ интересъ и для насъ, русскихъ. Въ этой драмѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является молодой человекъ—карьеристъ, сдѣлавшійся таковымъ не изъ честолюбія, а благодаря тѣмъ мѣстнымъ условіямъ жизни, которыя играютъ такую большую роль и у насъ въ Россіи. Гимназія, стремленіе во что бы то ни стало получить аттестатъ зрѣлости, погоня за университетскимъ дипломомъ, за чинами, ученіе не ради приобрѣтенія познаній, а ради диплома, дающаго права поступить на службу—все это оказываетъ тлетворное вліяніе на героя пьесы, обезличиваетъ его, дѣлаетъ его существомъ безвольнымъ, неспособнымъ къ труду, къ борьбѣ за существованіе, лишаетъ его

ПАНСИОНЕРЫ УБѢЖИЩА ДЛЯ ПРЕСТАРѢЛЫХЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

А. Е. Алѣевъ.
В. С. Горская.

Г. Е. Днѣпровскій.
А. А. Александрова.

Н. И. Мурашкинъ.
М. А. Чарская.

Г-жа Мурашкина. Л. А. Александрова-Дубровина.
Е. Ф. Качевская.

вается борьба между обоими докторами, борьба упорная, отчаянная. И борьба эта представляетъ для насъ интересъ потому, что аллопатія символизируетъ собой старья, отжившія понятія, гомеопатія же—новья, современные идеи. Въ этой борьбѣ одерживаетъ побѣду гомеопатія, и всѣ симпатіи зрителя, конечно, на ея сторонѣ. Хотя эта первая пьеса Брандеса не имѣла большого сценическаго успѣха, тѣмъ не менѣе она сыграла большую роль въ театральнo-литературной жизни Даніи. Она объединила вокругъ Брандеса всѣхъ молодыхъ, начинающихъ драматурговъ и послужила основаніемъ новой драматургической школы, распавшейся на два направленія: символистическое и реалистическое. Въ своихъ пьесахъ Брандесъ сохраняетъ оба направленія и является въ извѣстномъ смыслѣ одновременно и символистомъ, и реалистомъ.

Изъ остальныхъ его произведеній выдающійся интересъ представляютъ три драмы: «Обрученіе»,

всякой личной инициативы. Онъ хочетъ бороться онъ стремится къ возвышеннымъ идеаламъ, онъ жаждетъ жизни сознательной, оригинальной, но увь! у него нѣтъ ни воли, ни мужества. Борьба оказывается ему не по силамъ и мутное, житейское болото всасываетъ его въ себя. Какое сходство съ провинціальными типами Чехова.

Двухъактная драма «Гость» имѣла въ Даніи колоссальный успѣхъ. Сюжетъ крайне несложенъ, дѣйствующихъ лицъ всего трое. Мужъ, жена и другъ мужа. Кай Неергаардъ только-что женился на прелестной молодой дѣвушкѣ Флоризель. У нихъ ребенокъ, они счастливы и довольны своей судьбой. Но вотъ пріѣзжаетъ къ нимъ другъ мужа Рефольтъ и сразу вся картина мѣняется. Изъ разсказа Рефольта Неергаарду мы узнаемъ, что года три тому назадъ онъ встрѣтился съ молодой дѣвушкой, не понимавшей еще, что такое значить любовь и павшей жертвой своего невѣдѣнія. Этой дѣвушкой

была Флоризель. Она отдалась Рефольту (безсознательно, не понимая хорошенько всей важности своего поступка). Когда же она прозрѣла, было уже поздно. Рефольтъ не знаетъ, что она вышла замужъ за Неергаарда; будь это ему извѣстно, онъ навѣрное не пріѣхалъ бы къ нему въ гости. Антипатія, которую Флоризель чувствуетъ къ Рефольту, и нѣкоторыя другія мелочи открываютъ мужу глаза. Онъ испытываетъ сознание у жены и тутъ между ними происходитъ послѣднее объясненіе. Неергаардъ требуетъ отъ жены, чтобы она тотчасъ же оставила его домъ, онъ не въ силахъ больше жить съ женой, которая принадлежала до замужества другому. Но Флоризель не хочетъ уходить, она любитъ своего мужа. Она принадлежала другому, да! Но тотъ взялъ ее почти силой, она отдала тому свое тѣло, но не душу. Въдѣ мужчина до брака не сохраняетъ своей чистоты, почему же одна невольная ошибка наивной дѣвушки ставится ей въ вину и считается такимъ ужаснымъ преступленіемъ? Почему мужчина имѣетъ право знать женщинъ до брака? Почему жена не можетъ требовать отъ мужа такой же чистоты, какой онъ требуетъ отъ нея? Въ душѣ Неергаарда происходитъ сильная борьба и въ концѣ концовъ онъ сознается, что не имѣетъ права ее гнать отъ себя. Въ этой драмѣ, написанной сильно, ярко, Брандесъ затрагиваетъ одну изъ самыхъ щекотливыхъ сторонъ нашей лицемѣрной, условной морали. По его убѣжденію мораль одинакова для всѣхъ—для женщины и для мужчины, передъ моралью всѣ равны, разъ она только существуетъ. Съ технической стороны пьеса написана безупречно. Характеры очерчены смѣлыми штрихами, дѣйствіе постепенно нарастаетъ, ничего неестественнаго, фальшиваго. Все просто, ясно.

Не менѣе интересна одна изъ послѣднихъ драмъ Брандеса «Законъ». Если въ «Гостѣ» онъ беретъ одну только сторону нашей морали, то въ «Законѣ» онъ разсматриваетъ нравственную мораль въ ея цѣломъ. Въ своихъ воззрѣніяхъ на мораль Брандесъ сходится съ Ибсеномъ. И тотъ, и другой ставятъ выше всего человѣческую личность. Общество—на второмъ планѣ. Общественной морали, которой долженъ руководствоваться каждый, они не признаютъ. Разъ мораль имѣетъ дѣло съ человѣкомъ отвлеченнымъ, разъ ей должны подчиниться всѣ безъ исключенія, разъ она остается одной и той же для всѣхъ случаевъ жизни, значитъ она никуда не годится. Зло и добро—понятія мѣняющіяся, то что считалось зломъ нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ, теперь считается добромъ и наоборотъ, а если это такъ, значитъ и мораль измѣнчива, и каждый человѣкъ можетъ руководствоваться той конкретною моралью, тѣмъ нравственнымъ закономъ, которые живутъ въ его душѣ. Въ «Законѣ» выведены двѣ супружескія четы. Первая: мужъ—сѣумасшедшій, жена—молодая женщина, страстно любящая жизнь и не признающая общественной морали. Вторая—мужъ—добрый, честный человѣкъ, поступающій согласно той морали, которую онъ себѣ самъ создаетъ, жена—робкое, безотвѣтное существо; у нихъ 14-лѣтняя дочь. Мужъ встрѣчается съ молодой женщиной, они заинтересовываются другъ другомъ и мало-по-малу симпатія переходитъ въ любовь. Что имъ дѣлать? Онъ рѣшается открыть все женѣ и уговорить ее не противиться ихъ счастью, отстраниться съ ихъ пути. Но жена на это не соглашается: что ей за дѣло до того, что онъ любитъ другую,—она его жена, у нихъ есть дочь, онъ не смѣетъ ихъ бросить, онъ не имѣетъ права любить другую женщину, и мужъ приноситъ себя въ жертву тому нравственному закону, котораго онъ не признаетъ—онъ остается.

Большое вліяніе на характеръ его дарованія оказали Ибсенъ и Ницше—это внѣ сомнѣнія—тѣмъ не менѣе въ немъ много оригинальныхъ и яркихъ чертъ. Драмагическія произведенія Брандеса—явленіе, заслуживающее серьезнаго вниманія, и остается только сожалѣть о томъ, что пьесы Брандеса мало кому извѣстны въ Россіи, гдѣ такъ сильно, повидимому, интересуются театромъ.

Ө. Латернеръ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Форма опросныхъ листовъ, которые коммисія по пересмотру законовъ о театрѣ будетъ разсылать лицамъ, такъ или иначе соприкасающимся съ театральнымъ дѣломъ, вчерашъ, какъ мы слышали, уже выработана. Опросные листки содержатъ рядъ вопросовъ, отвѣты на которые и составятъ статистическій матеріалъ для сужденія о современномъ положеніи театрального дѣла въ Россіи. Въ нихъ спрашивается: о количествѣ театровъ, залъ для концертовъ, увеселеній и пр. въ данномъ районѣ, данномъ городѣ или данномъ мѣстечкѣ; о формѣ этихъ театровъ, числѣ мѣстъ для зрителей въ каждомъ изъ нихъ, числѣ бесплатныхъ мѣстъ для администратіи, представителей города и др., цифрѣ полныхъ сборовъ по обыкновеннымъ и бенефиснымъ цѣнамъ и пр. и пр.; о характерѣ представленій, для которыхъ предназначается данный театръ (драма, опера, оперетта, балетъ, кафешантанъ и пр.); о томъ, имѣются ли въ данной мѣстности народные театры и если имѣются, то кто ими вѣдаетъ (попечительство о народной трезвости, городъ, или, наконецъ, народный театръ учрежденъ по инициативѣ и на средства частныхъ лицъ); кто въ этихъ народныхъ театрахъ ставитъ спектакли (профессиональные актеры или любители); если любители, то изъ кого они состоятъ (изъ любителей-интеллигентовъ или любителей-рабочихъ и крестьянъ, какъ часто бываетъ въ театрахъ, устроенныхъ въ деревняхъ, на фабрикахъ и заводахъ); безкорыстно ли любители играютъ или берутъ плату за свое участіе въ спектакляхъ; есть ли вообще въ данной мѣстности любительскіе кружки, ставящіе спектакли периодически или случайно; о размѣрѣ валовыхъ сборовъ въ данномъ театрѣ за послѣдніе сезоны; объ арендной платѣ за театръ и пр. и пр.

Мы приведемъ пока только незначительную часть вопросовъ. Когда вопросы будутъ окончательно отдѣланы въ редакціонномъ отношеніи—мы познакомимъ съ ними читателей болѣе подробно.

Опросные листки будутъ отпечатаны въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ и первый транспортъ ихъ будетъ разосланъ губернаторамъ, которые въ свою очередь разослуютъ опросные листки исправникамъ, земскимъ начальникамъ и пр. административнымъ лицамъ, имѣющимъ по должностному положенію соприкосновеніе съ театрами.

* * *

Какъ мы уже сообщали, при библиотекѣ Убѣжища для престарѣлыхъ спеническихъ дѣлателей учреждается театральный музей. Начало этому музею положила сестра покойнаго знаменитаго артиста Мартынова, пожертвовавшая на-дняхъ серію собственноручныхъ рисунковъ Мартынова, его портреты, иконы, принадлежащія ему и пр. Нѣкоторые изъ пансіонеровъ Убѣжища намѣрены написать и пожертвовать въ музей свои воспоминанія.

* * *

Собраніе драматурговъ для обсужденія проекта устава Союза драматическихъ писателей, учреждаемого при Театральномъ Обществѣ, какъ мы слышали, состоится въ началѣ сентября. Уставъ уже окончательно выработанъ и, по разсмотрѣніи его драматургами, тотчасъ же будетъ представленъ на утвержденіе въ подлежащія вѣдомства.

* * *

Актеры очень тревожно относятся къ распространеннымъ въ театральномъ кругу слухамъ о томъ, что въ нынѣшнемъ сезонѣ особенно много свободныхъ отъ ангажементовъ артистовъ. По этому поводу къ намъ, уже неоднократно обращались за справками, причемъ указывалось, что изъ актеровъ, играющихъ нынѣ на петербургскихъ и московскихъ лѣтнихъ сценахъ, большинство не имѣетъ мѣстъ на зимній сезонъ. На запросъ, посланный нами въ

Москву, мы получили слѣдующій болѣе или менѣе успокоительный отвѣтъ:

„Свободныхъ актеровъ дѣйствительно порядочно, по не тысячи, какъ сообщаютъ газеты. Это несомнѣнно преувеличено. Кромѣ того въ августѣ и сентябрѣ въ Бюро Т. О. ожидается большой спросъ на актеровъ и есть надежда, что почти всѣ получатъ ангажементы. Правда, труппы въ большіе города почти сформированы, но во многіе средніе и маленькіе города труппы еще и не составлялись, да и нѣкоторыя труппы большихъ городовъ нуждаются еще въ пополненіи. Въ Бюро Т. О. уже начинается формирование нѣсколькихъ труппъ. Нѣкоторыя труппы формируются также черезъ агентство Разсохиной, какъ, напр., труппа для Красноярска и труппа для Житомира, Симферополя и Севастополя (антреприза г. Перовскаго).“

Сообщаемъ кстати, что управляющій московскимъ Бюро Т. О. И. О. Пальминъ, благодаря тому, что въ августѣ и сентябрѣ ожидается спросъ на актеровъ, отказался отъ

Въ этомъ инцидентѣ характерно то, что г. Вольскій былъ однимъ изъ членовъ комисіи, работавшей въ Москвѣ надъ нормальнымъ контрактомъ и ратовавшей за то, чтобы антрепренеры не переманивали другъ у друга актеровъ.

* * *

Въ театральныхъ кругахъ циркулируютъ упорные слухи, что съ сезона 1903—1904 г. въ Петербургѣ, въ одномъ изъ частныхъ театровъ (называютъ Панаевскій театр), будетъ играть труппа во главѣ съ В. Ф. Коммисаржевской и М. В. Дальскимъ. Говорятъ, будто бы въ эту труппу перейдутъ изъ Александринскаго театра В. Н. Давыдовъ, П. Д. Ленскій и нѣсколько артистовъ изъ театра Литературно-художественнаго общества. Конечно, пока что только слухи и за доставрность ихъ ручаться нельзя.

* * *

ПАНСИОНЕРЫ УБѢЖИЩА ДЛЯ ПРЕСТАРѢЛЫХЪ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

М. К. Стрѣльскій. В. П. Львова-Тургенева. Д. В. Карауловъ. П. И. Фелоновъ. Н. А. Волкова.
Смотр. убѣж. г-жа Грабе. М. В. Измайлова. М. В. Рославская. П. П. Карытыгина.

мѣсячнаго отпуска, разрѣшеннаго ему Совѣтомъ театральнаго общества.

* * *

Крахи.

Уполномоченный Совѣта Т. О. въ г. Черниговѣ, мѣстный городской голова Н. Д. Рудинъ телеграфировалъ въ Совѣтъ Общества о томъ, что необходима немедленная помощь артистамъ мѣстной труппы, оказывавшимся въ безвыходномъ положеніи послѣ краха антрепризы. Совѣтъ Т. О. по телеграфу же уполномочилъ г. Рудина оказать артистамъ помощь.

* * *

Намъ сообщаютъ, что теноръ Ардимовичъ, подписавшій уже давно контрактъ на зиму къ г. Соболичкову-Самарину, неожиданно отказался служить и перешелъ въ труппу г. Вольскаго, въ Иркутскѣ.

По наведеннымъ нами справкамъ, отъ г. Соболичкова уже поступила въ Совѣтъ Т. О. жалоба, въ которой онъ, сообщая о своемъ безвыходномъ положеніи, ибо найти нужнаго тенора теперь трудно, проситъ „указать иркутскому антрепренеру всю неопрытность его поступка“.

25 августа исполняется двадцатипятилѣтіе службы въ Императорскихъ театрахъ заслуженнаго артиста Б. Н. Давыдова-Горѣлова, который до поступления на Императорскую сцену служилъ еще 10 лѣтъ (съ 15 августа 1867 г.), въ провинціи. Дирекціей Императорскихъ театровъ разрѣшенъ по этому случаю г. Давыдову бенефисъ, который состоится осенью.

* * *

Артисты петербургскихъ Императорскихъ театровъ, какъ намъ сообщаютъ, обязаны явиться на репетиціи 16 августа. Но на самомъ дѣлѣ репетиціи начнутся значительно позднѣе, ибо въ первые дни будетъ происходить распредѣленіе ролей и пр. Спектакли же, по обыкновенію, начнутся 30 августа. Т. е. на предварительныя репетиціи будетъ отведено около 10 дней. Это, по французской пословицѣ, такъ мало, какъ ничего. Любопытно то, что какъ разъ 15-го августа заканчиваются спектакли, которые ставятъ артисты Императорскихъ театровъ въ Ораніенбаумахъ, Стрѣльнахъ, Павловскахъ и проч. дачныхъ мѣстностяхъ. Дирекція, повидимому, строго блюдетъ интересы актеровъ и не хочетъ тревожить ихъ, пока они не закончатъ свои „гастроли“ по разнымъ лѣтнимъ сараямъ.

Сообщаемъ, кстади репертуръ петербургскихъ казенныхъ театровъ. Кромеъ шесть, уже перечисленныхъ въ прошлыхъ номерахъ нашего журнала, на сценѣ Александринскаго театра, по словамъ газетъ, готовятся къ постановкѣ: „Побѣда“ В. О. Трахтенберга, „Злая сила“ г-жи Майской и новая пьеса И. Н. Потапенко. Затѣмъ пойдутъ: „Да здравствуетъ жизнь“ Зудермана, „Дочь моря“ Ибсена, „Погопя за наслѣдствомъ“ Будли. Въ „Трехъ сестрахъ“ появятся М. Г. Савина и только - что принятый въ труппу И. М. Шуваловъ. Пьеса „Дочь моря“ предназначалась для г-жи Коммисаржевской, но теперь ея роль передана г-жѣ Странинской. По словамъ „Пет. Газ.“, режиссеры слѣдующимъ образомъ распредѣлили между собой обязанности. Г. Корневъ будетъ ставить всѣ возобновляемыя пьесы, на г. Дарскомъ лежитъ административная сторона дѣла, на гг. Санинѣ и Озаровскомъ постановка, въ очередь, новыхъ пьесъ. Отвѣственнымъ лицомъ за каждый режиссера является П. П. Гнѣдичъ, которому подчинены всѣ режиссеры. Въ труппу, какъ мы своевременно сообщали, кроме гг. Шувалова и Санина приглашены: г-жи Лачинова, Владимірова и гг. Каширинъ и Волоховъ. Газеты еще утверждаютъ, что изъ московскаго Малаго театра переводится г-жа Селиванова, которая должна замѣнить г-жу Коммисаржевскую. Слухъ этотъ однако едва ли вѣренъ. Вышли изъ труппы Александринскаго театра, какъ мы тоже уже сообщали, г-жа Коммисаржевская и гг. Шевченко и Евгеньевъ. Въ теченіе сезона будутъ даны бенефисы г-жамъ Савиной, Потоцкой и гг. Далматову и Давыдову.

Въ репертуаръ Маринскаго театра войдутъ новыя оперы: „Франческа ди-Римини“ Э. Ф. Направника, „Сервилія“ Н. А. Римскаго-Корсакова, „Гибель боговъ“ Р. Вагнера, „Ледяной домъ“ г. Корещенко. Последняя опера пойдетъ въ юбилейный бенефисъ (25 лѣтіе) М. А. Славной, причѣмъ въ партіи Вирона выступитъ г. Шалишинъ. Г. Собиновъ выступитъ въ „Франческа ди-Римини“. Будетъ возобновленъ „Мазена“ съ г. Тартаковымъ въ заглавной партіи.

Изъ труппы вышли гг. Антоновскій и Касторскій и на мѣсто ихъ приглашены гг. Горийновъ и Сибиряковъ. Кромеъ того приняты въ труппу теноръ г. Ростовскій, баритонъ г. Рыбковъ и на вторыхъ женскія партіи—г-жи Тугаринова и Полозова.

* * *

Какъ намъ сообщаютъ, труппа гг. Кручинина и Сабурова, во главѣ съ В. Ф. Коммисаржевской, начинаеть спектакли 15 сентября въ Харьковѣ. Въ Харьковѣ труппа будетъ ставить спектакли по 25 сентября. Затѣмъ до Рождества предполагается посѣтить Полтаву, Екатеринославъ, Симферополь, Севастополь, Ялту, Николаевъ, Одессу и Кишиневъ. Съ 26 декабря по 26 января труппа будетъ играть въ Москвѣ. Если удастся снятъ какой-либо театръ въ Петербургѣ, то до 15 сентября здѣсь будетъ дано нѣсколько спектаклей, въ которыхъ, кроме г-жи Коммисаржевской, приметъ участіе М. В. Дальскій.

Въ труппу вступила г-жа Грановская, промѣнявшая театръ Кирпа, куда она было подписала на зимній сезонъ, на эту поѣздку. Кромеъ того, почти закончены переговоры съ г-жами Пятовой, Охотиной, гг. Соколовымъ (любовникомъ) Рахмановымъ и др. Въ нѣкоторыхъ городахъ, въ томъ числѣ въ Москвѣ, въ спектакляхъ выступитъ М. В. Дальскій.

* * *

Въ Отчетѣ Театрального Общества за 1900 г., который выйдетъ въ сентябрѣ, будутъ опечатаны полностью всѣ доклады, прочитанные на II Сѣздѣ сценическихъ дѣятелей.

* * *

Слухи и фанты.

— «Ниж. Лист.» передаетъ, что М. Горькій закончилъ новое драматическое произведеніе, носящее заглавіе: «Въ ночлежномъ домѣ. Сцены». Пьеса, какъ уже сообщалось, пойдетъ въ московскомъ Художественномъ театрѣ.

— Г. Найденковъ, по словамъ газетъ, закончилъ новую пьесу «Жители Европы».

— На мѣсто В. П. Лапы-Старженецкаго управляющимъ конторой петербургскихъ театровъ назначается, по слухамъ, штабсъ-ротмистръ Вучичъ.

— Столѣтіе со дня рожденія композитора А. Алябьева исполнится 30-го августа.

— Въ Народномъ домѣ готовится къ постановкѣ новая комическая опера г. Казаченко «Панъ Сотникъ».

— На минувшей недѣлѣ въ убѣжище для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей прѣхали новые пансионеры: г-жа Букарева-Орлова (изъ Тулы), Ек. Вас. Петрова (изъ Москвы) и Люб. Ал. Александрова-Дубровина (изъ Саратова).

— Пятиактная пьеса Ферстера «Alt-Heidelberg» разрѣшена драматической цензурой къ представленію въ переводѣ Э. Н.

Латернера подъ заглавіемъ «Наслѣдный принцъ». Пьеса «Alt-Heidelberg» шла Великимъ постомъ нѣсколько разъ на сценѣ Александринскаго театра (гастроли нѣмецкой группы Бока) съ большимъ успѣхомъ. Въ текущемъ зимнемъ сезонѣ «Наслѣдный принцъ» будетъ поставленъ на сценѣ театра Литературно-Художественнаго Общества.

* * *

Московскія вѣсти.

— Товарищество Частной оперы начинаетъ репетиціи въ Солдовниковскомъ театрѣ въ концѣ августа. Сезонъ откроется «Русланомъ и Людмилой» или «Жизнью за Паря» во второй половинѣ сентября. Изъ труппы Частной оперы вышла г-жа Дьячкова, которая совершенно оставляетъ сцену.

— Первый спектакль въ театрѣ Корша состоится 15-го августа. Поставлено будетъ «Доходное мѣсто». Главныя мужскія роли перешли къ новымъ исполнителямъ. Роль Жадова исполнитъ вновь приглашенный артистъ г. Чаринъ, Бѣлоголова—г. Кригеръ—тоже дебютантъ, а роль Юсова—г. Петровскій. Вечеромъ того же числа пойдетъ «Последняя жертва». Въ роли Флора Оедулыча выступитъ артистъ Сульбининъ, а роль Лавра Мироныча исполнитъ г. Оедоровъ Никольскій. 16-го числа выступаетъ въ возобновляемой комедіи С. А. Корша «Свахы» г-жа Мартынова. Въ заключеніе ставится «Маккаръ Алексѣевичъ Губкинъ» съ г. Кригеромъ. 17-го числа повторяются «Дѣти Ванюшина». 18-го состоится два спектакля: утромъ пойдутъ «Плоды просвѣщенія» при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Звѣздинцевъ—г. Свѣтловъ, Звѣздинцева—г-жа Романовская, Бэтси—г-жа Миткевичъ, Вово—г. Чаринъ, Петришевъ—г. Оедоровъ-Никольскій, профессоръ г. Тарскій, мужиковъ—г. Судьбининъ, Санинъ и Большаковъ, Григорій—г. Леонидовъ, Семснъ—г. Кригеръ, Яковъ—г. Моисеевъ, камердинеръ—г. Петровскій. Вечеромъ состоится дебютъ артистки г-жи Юрьевой, которая выступаетъ въ роли Сюзанны въ пьесѣ Дюма «Полусвѣтъ» (перев. г-жи Капперовой) Первая новинка пойдетъ въ пятницу, 23-го августа. Для этого спектакля назначена пьеса «Холодая семья», въ переводѣ г-жи Шмидтъ.

— Г-жа Раисова, Шарпантъ и г. Брянскій, подписавшіе уже контрактъ въ новый театръ Омска, по словамъ «Нов. Дня», съ обычною легкостью нарушили его и перешли въ труппу, сформированную для Интернациональнаго театра г. Костомаровымъ. Сюда-же подписалъ контрактъ и теноръ Зайцевъ; въ труппѣ же г. Костомарова будетъ подвизаться и г-жа Тамара. Приглашены въ качествѣ гастролеровъ Бетти Стоянъ, Марія Гальтонъ, Розалія Ламбрехтъ и А. Д. Вальцева.

— Дѣла труппы «Комедія-буффъ» С. О. Сабурова, съ 1-го іюля по 9 августа, несмотря на глухой мѣсяцъ, очень хороши. Взято за 38 спектаклей 22 тысячи, т. е. около 600 руб. на кругъ. Изъ состава труппы въ началѣ сезона выбылъ г. Санинъ, котораго замѣнилъ г. Шиллингъ. Прослуживши мѣсяцъ вышла изъ состава г-жа Кручинина, вмѣсто которой приглашена г-жа Кондрова. Наибольшимъ успѣхомъ изъ артистовъ пользуются г-жи Воронцова-Ленинъ, Грановская и г. Сабуровъ. Выдѣляются также г-жи Бѣгичева, Добровольская, Мельникова и др., г. Улихъ, Гаринъ, Линарь и др. Изъ пьесъ, наиболѣе понравившихся публикѣ, отмѣтимъ: «Модная Лывица», «Сверхъестественный сынъ», «Тайна одного сундука», «Мамзель Турбильонъ», «Дама отъ Коммисара» и др.

Репертуаръ съ 1-го іюля по 9 августа слѣдующій: «Японская ваза» (4 раза), «Сверхъестественный сынъ» (6 р.), «Прелестная незнакомка» (4 р.), «Анонимы» (4 р.), «Супружескій квартетъ» (3 р.), «Мамзель Турбильонъ» (5 разъ), «Феакръ 2114» (3 р.), «Тайна одного сундука» (5 разъ), «Равноправность женщины» (4 раза), «Принцъ-Чу-тыру-Чанъ» (3 р.), «Бѣдныя овечки» (5 разъ), «Ночь въ купѣ» (3 раза), «Любовный маскарадъ» (2 раза), «Адвокатъ-Мамка» (3 раза), «Домикъ на Монмартрѣ» (3 раза), «Дама отъ Максима» 2-ой актъ (1 разъ), «Модная лывица» (6 разъ), «Супружескіе каникулы» (3 раза), «Страхованіе добродѣтелей» (2 раза), «Дама отъ Коммисара» (3 раза), «Все кончилось» (2 раза), «Женская аптека» (5 разъ), «Убийца Индѣйскаго Раджи» (1 разъ), «Пашка» (1 разъ).

* * *

Г. Дорошевичъ въ „Рус. Словѣ“ передаетъ интересныя воспоминанія о покойномъ Разсказовѣ—„живомъ анахронизмѣ“, какъ его называетъ остроумный авторъ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ, на ярмаркѣ, Александръ Андреевичъ часто захаживалъ ко мнѣ и бесѣдовалъ по-приятельски и по душѣ.

Онъ служилъ тогда у Дмитрія Аванасьевича Бѣльскаго.

— Помните, батюшка въ мой, какіе теперь антрепренеры пошлѣ—жаловался старикъ,—горды стали Горды,—а сборовъ никакихъ. И актеръ нынче гордъ. Всѣ горды Горды,—а въ бенефисъ три рубля сбора. Вотъ хоть бы взять Дмитрія Аванасьевича. Онъ человекъ хорошій. Да нешто такъ театръ

держатъ? Помилуйте! Держитъ театръ на ярмаркѣ,—ни онъ къ купцамъ, ни онъ по лавкамъ. Нешто такъ въ наше то время дѣлалось? Смотрѣть жалко-съ! А актеръ? Этакое жалованье получаетъ, а чтобъ объ антрепренерѣ подумать, чтобъ среди купцовъ знакомства завести, пріятелей,—нѣтъ его. Ужъ я, знаете, вчужѣ востокчался. «Надо,—думаю,—человѣку помочь!» По лавкамъ сегодня пошелъ.

— Ну, и что же, Александръ Андреевичъ?

Старый актеръ посмотрѣлъ на меня торжествующе:

— Шесть ложъ, да креселъ штукъ пятнадцать!

— Все изъ-за меня-съ! Ну-ка, пусть ихъ молодые дорогие попробуютъ!.. Меня, слава Тебѣ, Господи, благодарю моего Создателя, по ярмаркѣ знаютъ. Многихъ я еще купеческими дѣтьми зывалъ. Теперь сами въ хозяйва вышли и меня, старика, не забываютъ. Надо какъ? Пришелъ, про торговлю спросилъ, въ дѣлахъ участие высказалъ, о цѣнахъ потужилъ, прошлыя времена вспомнилъ. Купцу это пріятно. Въ палаткѣ, надъ лавкой, наверху, посидѣлъ, водочки выпилъ. Говоришь: «Все равно, будете покупателямъ угощать. Угостите ихъ нашимъ театрикомъ. Взяли бы ложу, кулсчекъ съ собой. Коньячку, красненькаго, фруктовъ. Въ антрактахъ-то коньячку. Любо-дорого! И покупателямъ лестно, и вамъ пріятно, а намъ хлѣбъ».

— Нешто съ нынѣшними можно? Горды! Сказалимъ, подалъ совѣтъ отъ чистаго сердца, — посмотрѣли такъ, словно я ихъ человѣка зарѣзать зову. «Театръ — не кабакъ!» Тьфу! Словоно если купецъ въ антрактѣ коньячку выпьетъ, такъ ты хорошо Гамлета играть не можешь! Онъ коньякъ пьетъ, а не ты. Купецъ послѣ коньячку-то еще расположеннѣе.

— И много знакомыхъ обошли, Александръ Андреевичъ?

† А. А. Разказовъ.

— Да нынче послѣ обѣдни три ряда обходилъ. Зайду: «Вотъ, молъ, «Вокругъ свѣта въ 80 дней» для вашего удовольствія ставимъ. Расходы большіе. Что одна обстановка стоитъ. Поддержите!» Ну, спрашиваютъ: «А потѣшить, Александръ Андреевичъ, обѣщашь?» Только глазомъ мигнулъ,—они ужъ ржутъ. «Не извольте, молъ, беспокоиться». Роли-то у меня никакой нѣтъ. Англійскаго судью какого-то, будь онъ трижды проклятъ, въ одномъ актѣ играю. Только и словъ у него: «все будетъ сдѣлано по закону». Прямо идолъ. Однако, я такъ, батюшка, надѣюсь, эти слова произнести, чтобъ купцовъ за весь вечеръ утѣшить. И лестный аплодисментъ вызову.

На слѣдующій день Александръ Андреевичъ явился ко мнѣ сияющей и торжествующей:

— Присутствовали?

— Поздравляю, Александръ Андреевичъ!

— Сегодня, батюшка въ мой, два балыка, да икры наосной самой лучшей, да полцыбика чаю отъ благодарныхъ купцовъ прислали. Да одинъ знакомый суконщикъ къ себѣ звалъ,—на костюмчикъ драпу отрѣзать!

Я любилъ слушать эти рассказы.

Словно другое, отжитое, умершее, невозвратное время говорило устами этого старика.

Онъ былъ, кажется, послѣднимъ «законченнымъ типомъ» приниженаго актера стараго времени, которое зовутъ «добрымъ».

Навстрѣчу этимъ старикамъ, словно конфузившимся своей дорогой, своею любимой профессіей, пришло племя новое, смѣлое, гордое, которое высоко держитъ голову, сознаетъ свое достоинство, свое значеніе.

Только вотъ играетъ это племя скверно.

Будто? А намъ думается, что художественная искренность и правда, непремѣнно требуютъ гордо подвятой головы, и что возможно, пожалуй, быть, талантливымъ человѣкомъ, амикошествовая съ купцами на ярмаркѣ, но невозможно быть служителемъ искусства, въ истинномъ смыслѣ этого слова. И если правда, что нынѣшнее актерское племя играетъ скверно, то все же относительно лучше, чѣмъ играло бы, забавляясь ловлею ярмарочныхъ «карасей».

* * *

Для своего бенефиса г. Южинъ выступилъ въ «Пророкѣ». Мейерберовскія оперы парижскаго періода всѣ обстановочныя, à grand spectacle, и рассчитаны на пышное великолѣпіе внѣшнихъ эффектовъ. Въ нихъ музыка соединяется съ феерією и

мелодрамою въ одно совокупное цѣлое, образуя особый жанръ музыкально-сценическаго искусства, сохраняющій свои характеристическія черты только при дружномъ взаимодействіи всѣхъ составныхъ элементовъ. Стоитъ только исключить изъ этого союза одинъ какой либо элементъ—и не только произведеніе утрачиваетъ свою физиономію, но создается нѣчто крайне неуразумное, даже независимо отъ недостатковъ стили. Отнимите, наприимѣръ, у «grand opéra» феерическій элементъ—и ходульность, фальшь и неправдоподобіе мелодраматическихъ положеній нестерпимо рѣжетъ глаза. То, что невольно скрывается средъ ослабительнаго блеска ошеломляющихъ эффектовъ, выступаетъ явно наружу, при убогой или невзрачной постановкѣ. Да и кому удовольствіе, вмѣсто помпезнаго великолѣпія блестящихъ сценическихъ эффектовъ,—ласкающихъ, правда, лишь *внѣшнихъ* чувствъ, но, все-таки, ласкающихъ,—созерцать какую-то лубочно-балаганную обстановку, грубо оскорбляющую эстетическія чувства зрителя «убогою роскошью наряда»?.. Но можетъ ли удовлетворять этимъ требованіямъ скромная сцена лѣтней оперной антрепризы, у которой, при скудости художественно-матеріальныхъ средствъ, все дѣло зиждется на частой смѣнѣ оперъ? Очевидно, нѣтъ. Гдѣ ужъ тутъ думать о роскошныхъ постановкахъ, когда не хватаетъ времени даже для минимальнаго количества репетицій и всѣ спектакли, по необходимости, ставятся наспѣхъ? Не до блестящихъ *mises en scène*, когда, для достиженія хоть относительнаго ансамбля, приходится чуть-ли не дѣлать сверхъестественное напряжение всѣхъ силъ. Вотъ почему маленькія сцены должны рѣшительно и разъ навсегда отказаться отъ постановки мейерберовскихъ оперъ. Нельзя объять необятное и выше головы не перескочить. Съ этой точки зрѣнія, постановка «Пророка» на сценѣ Нового Лѣтняго Театра является, бесспорно, ошибкою. Единственнымъ оправданіемъ можетъ служить лишь то, что партія Іоанна Лейденскаго для г. Южина, пожалуй, болѣе подходящая, чѣмъ остальные роли его репертуара. Для партіи Пророка требуется высокій теноръ, а у г. Южина только и имѣются, что звучные и сильныя верхи. Но для этой партіи требуется также прекрасный мѣдіумъ, котораго у г. Южина нѣтъ и въ поминѣ, равно какъ цѣтъ вовсе умѣнья широкаго легатаго пѣнья. Притомъ, партія Іоанна Лейденскаго написана для героическаго тенора, тогда какъ у г. Южина голосъ mezzo *carattero*. Выходитъ, слѣдовательно, что опера поставлена ради нѣсколькихъ верхнихъ нотъ г. Южина—причина, какъ будто, и недостаточная. Г. Южинъ превосходно спѣлъ пастораль во второй картинѣ перваго дѣйствія, гдѣ онъ блеснулъ красивыми верхними нотами, но всю остальную партію провелъ совсѣмъ беззвѣтно. Въ финалѣ послѣдней картины втораго дѣйствія, требующемъ героической мощи, не было ни силы, ни энергии. Сцена коронаванія совсѣмъ пропала. Здѣсь, кстати, допущены были купюры, нарушающія смыслъ сцены. Партія Фидесы принадлежитъ къ труднѣйшимъ въ контральтовомъ репертуарѣ. Здѣсь требуется голосъ обширнаго діапазона, особенно развитый въ крайнихъ регистрахъ. У г-жи Фингертъ, исполнявшей эту партію, наоборотъ: замѣчательный по красотѣ мѣдіумъ, слабый нижній регистръ и нѣсколько сдавленный верхній регистръ, которому отчасти вредитъ вульгарный тембръ нѣкоторыхъ высокыхъ нотъ. Превосходная вокальная школа этой артистки, однако, позволяетъ ей распоряжаться своими голосовыми средствами съ поразительнымъ искусствомъ. Всю партію г-жа Фингертъ провела съ художественнымъ подъемомъ и драматическою силою. Артистка имѣла, въ общемъ, большой успѣхъ. Роль Берты совершенно безцвѣтная и даетъ мало матеріала для исполнительницы. Г-жа Будкевичъ недурно справилась со своею партією. Гг. Горяиновъ, Сергѣевъ и Владиміровъ были на своихъ мѣстахъ въ роли анабаптистовъ. Народныя сцены написаны Мейерберомъ съ изумительнымъ талантомъ и хору композиторъ отводитъ въ оперѣ дѣятельную роль. Хоръ Нового Лѣтняго Театра пѣлъ неуверенно и безъ надлежащей силы. Оркестръ игралъ грубо, безъ оттѣнковъ. Въ заслугу г. Бернарди можно лишь поставить, что онъ не заглушаетъ пѣвцовъ. Не совсѣмъ благополучно прошелъ хоръ мальчиковъ въ сценѣ коронаванія. Впрочемъ, по этому поводу невольно вспоминаю еще болѣе неблагополучный инцидентъ съ тѣмъ же хоромъ въ Парижской Большой Оперѣ. Былъ первый дебютъ русскаго тенора г. Федорова, который выступилъ предъ французскою публикою въ роли Іоанна Лейденскаго. Опера, въ общемъ, шла хорошо, а что касается постановки, то лучшего и желать нельзя было. Но хоръ мальчиковъ сбился съ тона и понесъ такую какофонію, что хоть бѣги изъ театра вонъ. Если это возможно въ прославленной парижской Большой Оперѣ, то маленькую шероховатость на лѣтней сценѣ и самъ Богъ благословилъ. Режиссеръ сдѣлалъ все, что было въ его средствахъ для подобающей постановки оперы. Если, однако, внѣшнее впечатлѣніе не imponировало, то вина лежитъ въ общихъ условіяхъ лѣтней оперной антрепризы, о которыхъ сказано было выше. Лучше бы за постановку такихъ оперъ, какъ «Пророкъ», не браться вовсе.

И. Ку—ский.

* * *

Въ „Аркадіи“ поставили «Фрину» съ г-жей Гуріелли въ заглавной роли. Спектаклю предшествовалъ газетный шумъ, пожалуй, еще больший, чѣмъ при первой постановкѣ «Фрины», когда въ роли Фрины выступала Белла Горская. Одна газета, отводившая въ послѣдніе дни видное мѣсто анонсамъ и восторженнымъ рецензіямъ объ Яворской и «Аркадіи», чуть ли еще не за мѣсяцъ оповѣстила міръ объ этомъ спектаклѣ, причемъ г-жа Гуріелли очень предусмотрительно именовалась «красавицей-актрисой». Другія газеты, хотя и болѣе сдержанно, тоже анонсировали объ этомъ спектаклѣ, какъ о чемъ то необыкновенномъ. На парходныхъ пристаняхъ къ тому же висѣли широковыщательные анонсы со снимками съ голой Фрины Семирадскаго. Разумѣется, все это подѣйствовало на публику, и первое представленіе собрало почти полный театр (спектакль былъ въ воскресенье). На второмъ представленіи я не былъ, но сборъ, какъ говорятъ, былъ опять почти полный. Восторженные рецензіи объ исполненіи г-жи Гуріелли еще болѣе подогрѣли публику и пьеса, вѣроятно, дастъ еще нѣсколько сборовъ.

По лѣтнему времени, когда надъ всѣмъ царитъ духъ игриваго легкомыслія,—излишніе восторги, пожалуй, и допустимы. Но всему есть мѣра, и возводить г-жу Гуріелли такъ сразу въ «геніальныя артистки» совсѣмъ не резонъ. За какихъ-нибудь три—четыре мѣсяца переменить артистка не могла

Мотивъ для грима. Архонтъ. («Фрина»).

(Рис. С. Панова).

и, разумѣется, осталась тѣмъ, чѣмъ была. Попрежнему, въ исполненіи артистки нѣтъ ни мягкости, ни пластики. По прежнему, она чуть-чуть пришепечиваетъ и говоритъ «шордце» вмѣсто «сердце». Попрежнему, наконецъ, ея декламация имѣетъ вульгарный отбѣнокъ и стихи она читаетъ отрывисто, дѣлая въ каждомъ отдѣльномъ стихѣ удареніе на послѣднемъ словѣ. Но главное: у г-жи Гуріелли совершенно отсутствуютъ и чувство и темпераментъ. Въ самыхъ сильныхъ мѣстахъ она ничего не чувствуетъ. А если и чувствуетъ, то не умѣетъ заставить чувствовать зрителя. Гдѣ нуженъ подъемъ—артистка только кричитъ и въ этомъ крикѣ нѣтъ ни страсти, ни увлеченія. Артистокъ съ микроскопическимъ темпераментомъ не мало, но нѣкоторыхъ изъ нихъ выручаетъ опытъ. У г-жи Гуріелли, къ сожалѣнію, и опыта нѣтъ: это просто дебютантка, зачастую не знающая, что дѣлать съ руками. Правда, работа видна и даже очень большая: такъ и чувствуется, что каждый шагъ, каждое движеніе, каждая интонація заучена и переучена. Но, къ сожалѣнію, этого мало.

Рецензенты въ восторгѣ отъ костюма г-жи Гуріелли. Я полагаю, что скорѣе они въ восторгѣ отъ того, что артистка была совсѣмъ безъ костюма. Когда въ послѣднемъ актѣ Гиперидъ—г. Баратовъ, скинулъ плащъ съ Фрины-Гуріелли, то публика только ахнула. Впрочемъ, г-жа Гуріелли права: лучше живется тому, кому нечего скрывать. Но лучше бы было, если бы и эту старую истину укрывало что-нибудь болѣе непроницаемое, чѣмъ прозрачный, какъ воздухъ, газъ.

Остальные исполнители «ансамбль поддерживали». Г. Баратовъ, изображавшій оратора Гипериду, остался г. Баратовымъ и говорилъ своимъ обычнымъ, немножко фатоватымъ, тономъ, что ужъ совсѣмъ не вязалось съ классической драмой,

на званіе каковой претендуетъ «Фрина». Онъ, напр., говоритъ Фринѣ (см. прологъ): «тѣкъ, до свиданія» и пр. Къ тому же его однообразное и невѣрное логически чтеніе стиховъ нагоняло на зрителя сонъ.

Г. Ратовъ (архонтъ Евой),—вѣроятно, на правахъ режиссера,—не потрудился даже выучить роль и больше вертѣлся около суфлерской будки.

Лучше другихъ были гг. Глаголинъ и Стенановъ.

Вл. Лисскій.

* * *

Павловскій театръ. На прошлой недѣлѣ въ Павловскомъ театрѣ были поставлены двѣ пьесы Островскаго: «На бойкомъ мѣстѣ» и «На всякаго мудреца довольно и простоты».

Первая комедія была поставлена ради г-жи Васильевой, исполнявшей главную женскую роль жены Безсуднаго, хозяина постоялаго двора. Нельзя сказать, чтобы исполненіе г-жей Васильевой меня удовлетворило. Хотя почтенная артистка читаетъ и всегда питала пристрастіе къ бытовымъ ролямъ. Г-жа Васильева актриса умная, опытная, но все же бытовые роли ей не всегда удаются. Зритель ни на минуту не забываетъ, что передъ нимъ артистка Васильева, старающаяся изобразить простую бабу. Гораздо болѣе понравилась мнѣ артистка въ роли Мамасовой. Здѣсь она была вполне на своемъ мѣстѣ.

Миловидова въ первой пьесѣ Островскаго изображала г. Далматовъ и по обыкновенію имѣла большой успѣхъ. Превосходно провелъ г. Далматовъ роль Глумова, хотя исполненію артиста недоставало простоты. Это была скорѣе наглядная лекція, какъ слѣдуетъ играть Глумова.

В. Литертеръ.

* * *

Театръ «Буффъ». Во второй бенефисъ г-на Рутковскаго, 3-го августа, была поставлена новая оперетка «Страна чудесъ», специально переведенная для театра Буффъ, какъ гласила афиша. «Страна чудесъ» одно изъ слабѣйшихъ произведеній опереточнаго жанра, услуга она никакого не имѣла.

Совсѣмъ не забавны рассказы о приключеніяхъ двухъ молодыхъ людей (гг. Свѣтлановъ и Рутковскій), попавшихъ на фантастическій островъ, гдѣ царятъ женщины, а мужчины выродились въ слабый полъ, способный лишь на уходъ за дѣтьми; всѣ діалоги блещутъ «филоскимъ» остроуміемъ. Въ музыкальномъ отношеніи «Страна чудесъ» поразительно бѣдна, такъ что артистамъ пришлось вставить серію романсовъ: пѣлись романсы Денца, К. Баха и мн. др. Переводъ сдѣланъ какъ-то топорно съ добавленіемъ сомнительныхъ остротъ.

Г-нъ Рутковскій, забавно шаржирующий, впрочемъ, нѣсколько разгонялъ скуку.

Н. С. В.

16-го августа въ саду «Буффъ» состоится бенефисъ даровитой г-жи Варламовой. Пойдетъ новая оперетка «Женская парикмахерская».

* * *

Мнѣ неоднократно приходилось посѣщать театръ въ шаржѣ Путиловскаго завода за Нарвской заставой. Главный контингентъ публики—заводскіе рабочіе и ихъ семьи, посѣщаютъ театръ и интеллигенція. Труппа небольшая, но сыгранная, всѣ главныя роли исполняются профессиональными актерами. Во главѣ дѣла стоитъ (онъ же и режиссеръ) опытный, довольно извѣстный артистъ г. Казанцевъ, который, повидимому, съ любовью относится къ дѣлу.

4-го августа была поставлена комедія Островскаго; «Свои люди-сочтемся». Въ общемъ пьеса была разыграна очень недурно. Липочка (г-жа Свѣтлова), сваха (г-жа Платонова), Гг. Тальватти (Большовъ), Ронскій (Подхалюзинъ), и Аннинъ (Рисположенскій) играли старательно и дали типы, близкіе къ замыслу автора. Жаль только, что г. Аннинъ слишкомъ утрировалъ.

Такой авторъ, какъ Островскій, не нуждается въ шаржѣ и коленахъ.

К. Ө.

* * *

Лѣсной. Въ прошлое воскресенье на сценѣ лѣшняго театра г-жи Фриде была поставлена комедія Шпажирскаго «Питомка», разыгранная довольно весело. Среди исполнителей выдѣлилась г-жа Глѣбова. Кромѣ г-жи Глѣбовой можно отмѣтить гг. Левантовскаго и Добжики. Слабоватъ г. Прохоровъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Вильно. Дѣло артиста В. И. Никулина, о взысканіи имъ около 7,000 рублей за театральное имущество съ казны въ лицѣ виленскаго генераль-губернатора, навначено въ гражданскомъ отдѣленіи виленскаго окружнаго суда на 12-е декабря.

Екатеринославъ. Г. Панормовъ-Сокольскій вышелъ изъ состава труппы Потемкинскаго сада, и антреприза его прекратилась. По словамъ «Придн. Кр.» вышли какія-то недоразумѣнія между нимъ, какъ антрепренеромъ—съ одной стороны, и арендаторомъ сада—съ другой.

Житомиръ. По словамъ «Волг.», труппѣ гг. Нерадовскаго и Половцева грозила крупная неприязнь: чуть-чуть не пришлось неожиданно прекратить спектакли. Не предупредивъ антрепренеровъ, и вопреки заключенныхъ договоровъ, по которымъ артисты обязывались служить въ труппѣ до окончания сезона, г-жа Сугугина и г. Бороздинъ на-дняхъ наканунѣ спектакля, послѣ того какъ имъ были розданы роли слѣдующаго спектакля, заявили, что они уѣзжаютъ. Ни просьбы, ни указанія на некорректность такого поведенія въ отношеніи товарищей не помогли. «Жалуйтесь на насъ въ театральное бюро, взыскивайте съ насъ неустойки, а мы все таки уѣдемъ», послѣдовалъ отвѣтъ. Замѣнить уѣзжающихъ на какихъ-нибудь двѣ недѣли на мѣстѣ представлялось невозможнымъ, и антрепризѣ грозилъ провалъ, если бы на выручку не явился г. Любовъ, случайно оказавшійся въ Житомирѣ и согласившійся вступить въ труппу.

Нижній-Новгородъ. «Волг.» сообщаетъ финалъ «недоразумѣній», возникшихъ было въ труппѣ г. Тонни (см. № 31 нашего журнала). Какъ извѣстно, артисты дали слово выполнить контрактъ до конца ярмарочнаго сезона и не уѣзжать съ ярмарки. Въ числѣ этихъ артистовъ былъ, между прочимъ, баритонъ г. Лутковскій, котораго режиссеръ удержалъ уже на вокзалѣ, въ то время, когда Лутковскій собрался тихонько уѣхать съ ярмарки.

«Послѣ заключеннаго мира, рассказываетъ г. Тонни,—приходимъ мы въ садъ. Всѣ были довольны, недоразумѣнія считали улаженными и даже въ знакъ дружбы выпили шампанскаго. У Лутковскаго были сланы на «храненіе» судебному приставу разныя вещи,—выкупили ихъ и сверхъ того я еще далъ ему 25 рублей. Такъ значитъ вы служите всѣ ярмарку? спрашиваю я артиста—Служу. Слово даю при товарищахъ. И что же? вечеромъ въ тотъ же день онъ сбѣжалъ, уѣхавъ потихоньку съ поѣздомъ желѣзной дороги».

Распорядитель труппы намѣренъ сообщить о такомъ не товарищескомъ поступкѣ въ русское театральное общество.

— Опереточная артистка г-жа Бауэръ продолжаетъ отличаться: она подписала контрактъ на время ярмарки въ «Фоли-Бержеръ» къ г. Тонни, взяла при этомъ авансъ въ размѣрѣ 400 руб., но, по обыкновенію, надула и этого антрепренера: не пріѣхала и не вернула аванса.

— Въ ярмарочномъ полицейскомъ управленіи въ числѣ жалобщиковъ продолжаютъ преобладать артисты. На-дняхъ, по словамъ «Волг.», въ полиц. управленіе явилась съ жалобой одна артистка труппы Компанѣйца, причемъ заявила, что ее оштрафовалъ распорядитель труппы совершенно неправильно. Мало того что оштрафовалъ—выставилъ объявленіе о наложеніи штрафа на виновную. Жалобщица заявила, что она не признаетъ этого штрафа, наложеннаго за то, что она ушла изъ театра, когда спектакль уже кончился.

«Я думаю, что когда кончила свою роль, то могу считать себя свободной,—говорила артистка».

По этому поводу поручено собрать свѣдѣнія и выяснить условия службы артистовъ. По словамъ «Волг.», г. Компанѣйца подвергаетъ артистокъ, которыя уходятъ изъ театра по окончаніи спектакля, пятирублевому штрафу.

Вообще съ «артистами» (?) труппы Компанѣйца происходятъ такіе казусы, что просто диву даешься.

На-дняхъ, напр., ночью завѣдующій сыскной частью открылъ притонъ пьянства въ интернациональномъ театрѣ, гдѣ подвизается русско-нѣмецкая труппа г. Компанѣйца. Войдя съ чернаго хода въ зданіе, занимаемое театральнымъ заломъ, полиція въ 3 часа утра нашла въ номерахъ-кабинетахъ при театрѣ кутящую компанію, среди которой было нѣсколько артистовъ и артистокъ труппы г. Компанѣйца, которыхъ «угощали» мѣстные купцы. На встрѣчу полиціи уже на лѣстницѣ попала артистка труппы Компанѣйца г-жа В. и слѣдомъ за ней шли двое мужчинъ. Въ театрѣ произошелъ переполохъ, суматоха. Одинъ «гость» взялъ шляпу и побѣжалъ съ лѣстницы, дамы, бывшія въ кабинетѣ, также старались уйти. Обо всемъ найденномъ составленъ протоколъ и доложено г. губернатору и управляющему ярмаркой. Вызванные вчера въ ярмарочную полицію служащіе при интернациональномъ театрѣ заявили, что такія попойки бывають нерѣдко и продолжаются иногда до разсвѣта. Вѣроятно, въ связи съ этимъ находится послѣдовавшее затѣмъ распоряженіе ярмарочной администраціи о воспрещеніи женщинамъ-артисткамъ принимать участіе въ дивертисментахъ, ставящихся въ театрѣ г. Компанѣйца.

— Режиссеръ изъ трактира Баранова, гдѣ также есть сцена

и труппа, принесъ жалобу на неправильное его увольненіе отъ должности. По его словамъ, онъ исполнялъ свои обязанности, не шадя здоровья и силъ, и вдругъ хозяинъ его уволилъ. А за что? За то, что режиссеръ протестовалъ, будто бы, противъ появленія труппы на сценѣ днемъ. Владѣлецъ театра опровергалъ это послѣднее обстоятельство и по поводу жалобы на увольненіе заявилъ, что режиссеръ оказался неспособнымъ и не знающимъ своего дѣла, за что и уволенъ.

— Ты кто такой?—говорили при этомъ режиссеру.—Ты, вѣдь, маляръ, а принялъ на себя обязанности режиссера.

— Ну, ужъ не маляръ!

— Ну живописецъ, а какое ты имѣешь понятіе о сценѣ?..

Приглашенъ былъ экспертъ, также «режиссеръ»—нѣкій Аріонъ Михайловъ—человѣкъ съ формуляромъ. Онъ представилъ кину программъ.

— Все мои театры... Служилъ режиссеромъ и получалъ благодарности.

Аріонъ устроилъ испытаніе барановскому режиссеру, наблюдалъ за нимъ два дня и рѣшилъ, что онъ, никуда не годится. Понятія не имѣетъ, что такое режиссерская часть.

† Трагикъ Эмануэль.

(Скончался на дняхъ въ Туринѣ).

— Отвѣчайте, что такое «режиссеръ»? приставалъ Аріонъ къ уволенному режиссеру.

— Режиссеръ отвѣчаетъ за все... передъ правительствомъ и передъ общественнымъ мнѣніемъ.

— Нахалъ!

Тутъ обиженный режиссеръ не выдержалъ и сталъ защищаться всѣми способами. Онъ заявилъ, что въ трактирѣ у Баранова существуетъ нотный сборъ. Артисты ходятъ по залу и собираютъ въ фуражку за пѣніе.

Аріонъ возмущился заявленіемъ режиссера.

— Я вчера пѣлъ на эстрадѣ и мнѣ кто-то изъ публики бросилъ пятирублевый золотой. Что же, развѣ это позорно?

Одесса. Н. Н. Фигнеръ ведетъ переговоры о снятіи Городскаго театра на Великій постъ.

— М. Ф. Салтыковъ уже подписалъ условія съ г-жей Дедицкой о сдачѣ ему Русскаго театра съ 15 сентября до 1 ноября для спектаклей русской оперы. Составъ труппы уже почти опредѣлился. Приглашены: М. Н. Инсарова—г-жи Норина (драматич. сопрано)—Попова-Барбини (меццо-сопрано). Ведутся переговоры съ молодой пѣвицей г-жей Шанъ Гирей, а также съ г-жей Тяманюной и съ артисткой московской частной оперы г-жей Селюк-Разнатовской (меццо-сопрано). Мужской персоналъ: гг. Мосинъ (теноръ). Виноградовъ (баритонъ), Гладковъ, и басы—Федоровъ и Лохвицкій. Однимъ изъ дирижеровъ приглашенъ г. Барбини. Репертуаръ будетъ состоять преимущественно изъ русскихъ оперъ.

Самара. Здѣсь на-дняхъ появились саженныя афиши, извѣщавшія самарскую публику, что «проѣздомъ черезъ городъ остановилась знаменитая труппа, драматическая, опереточная и пр. и пр.», гдѣ участвуетъ какой-то Коля Федосѣевскій; подъ чьей дирекціей находится труппа,—изъ афиши не явствовало. Въ назначенный день началось представлѣніе. Публики собралось много. Выходить на сцену актриса, ангажированная рубля за три на вечеръ, и пропѣла что-то; за ней явилась другая, которая объявила публикѣ, что за болѣзнью артистовъ продолжать представлѣніе нѣтъ возможности, и скрылась за кулисы. Въ публикѣ волненіе. Раздались крики: «деньги подать назадъ». Бросились къ кассѣ, но тамъ пустота. Сидитъ какой-то мальчуганъ за пустымъ столомъ и плачетъ. Взовоанная толпа бросилась за кулисы, и тамъ пусто—ни директора, ни знаменитыхъ артистовъ не оказалось. Сбѣжали всѣ.

Публика, видя явный обманъ, разсвирѣпѣла и начала все бить и ломать: занавѣсъ разорвали. Затѣмъ началось безобразіе уже въ полномъ смыслѣ: кто кричитъ, кто извергаетъ «крылатыя слова», кто свиститъ. Нарядъ полиціи не былъ въ состояніи усмирить безобразниковъ. Приглашена была конная полиція.

Сибирскъ. Въ составъ опереточной труппы г. Гринева войдутъ: г-жи Звягина, Капланъ, гг. Звягинцовъ и Лутковскій. Ведутся переговоры съ г-жей Панской и гг. Форесто и Писаревымъ.

Тамбовъ. По словамъ Т. Г. В. тамбовская публика, какъ оказывается, сдѣлалась жертвою ловкаго мошенничества. Нѣскольکو времени тому назадъ явился какой-то господинъ, назвавшійся управляющимъ извѣстнаго опернаго артиста Фигнера—Мировымъ и анонсировалъ концертъ послѣдняго на 20-е іюля въ залѣ Дворянскаго Собранія, поручивъ предварительную продажу билетовъ на этотъ концертъ писчебумажному магазину Москалева. Накаундъ дня концерта именующій себя представителемъ Фигнера явился вновь къ Москалеву; получивъ собранныя 269 руб. 15 коп., онъ уѣхалъ и телеграммою изъ Ртищева предложилъ выпустить новый анонсъ въ томъ, что концертъ отложенъ на 25-е іюля. Напрасно 25-го публика ожидала прибытія артиста. Никто не прѣхалъ и никакого концерта не состоялось. Очевидно г. Фигнеръ и не собирався въ Тамбовъ и анонсированный концертъ ни болѣе ни менѣе, какъ продѣлка ловкаго афериста, заполучившаго денежки, выроченныя отъ продажи билетовъ и благополучно скрывающагося. Помимо анонсовъ, были выпущены афиши съ подробными номерами пѣнія, на афишахъ на ряду съ именемъ Фигнера, стояло и имя Рене-Радиной.

Вскорѣ содержатель писчебумажнаго магазина П. С. Москалевъ, у котораго продавались билеты, извѣстилъ взявшихъ билеты, «что онъ, признавая себя отвѣтственнымъ передъ публикой въ матеріальномъ отношеніи, возвращаетъ изъ своихъ средствъ деньги за взятые билеты, за каковыми съ предъявленіемъ билетовъ просить обращаться къ нему въ магазинъ».

Харьковъ—Одесса. Труппа А. Н. Дюковой составила изъ слѣдующихъ артистовъ: г-жи Пасхалова, Кутузова, Журина, Миличъ, Коврова-Брянская, Карпенко, Виноградова; гг. Кармазовъ, Соколовскій (изъ театра Корша), Дара-Владиміровъ, Песошкій, Смоляковъ, Глюскъ-Добровольскій, Павленковъ, Горсткннъ, Колобовъ и др. Первую половину сезона труппа будетъ играть въ Одессѣ, а вторую—въ Харьковѣ.

„Нормальный контрактъ“.

(Окончаніе).

«Нормальный контрактъ» или «Договоръ», какъ теперь его называютъ, будетъ отпечатанъ въ формѣ брошюрки. Это своего рода «рабочая книжка» актера, напоминающая и по вышнему виду и по распредѣленію матерьяла тѣ «книжки», которая установлены для фабричныхъ рабочихъ, мастеровыхъ и пр. Самый «договоръ», какъ я уже говорилъ, есть лишь простой актъ, удостоверяющій сдѣлку, совершенную между предпринимателемъ и актеромъ. Каждый § его начинается «я (или мы)... (слѣдуетъ имя, отчество и фамилія)... обязуюсь» дѣлать то-то и то-то. Такихъ §§—десять. § 9-й гласитъ, что договаривающіяся лица обязуются «принять всѣ правила, приложенныя къ настоящему договору, къ точному и неуклонному исполненію», а согласно § 10 договаривающіяся обязуются «настоящій договоръ, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ хранить свято и ненарушимо, въ чемъ и отвѣтствуютъ», смотря по желанію, или «честнымъ словомъ», или же «неустойкой» (по обычаю неустойка опредѣлялась всегда въ размѣрѣ двухмѣсячнаго жалованья актера). Сообразно съ этимъ, контрактъ

будетъ поставленъ подъ защиту или Совѣта Т. О. (контрактъ «на слово»), или коронаго суда (контрактъ «съ неустойкой»).

Предполагается еще ввести § 11, въ которомъ будетъ оговорено, что для подписавшихъ данный договоръ не обязательны никакія другія правила, т. е. напр. правила, сочиненныя даннымъ антрепренеромъ для даннаго театра.

Въ «Договорѣ» сставлено мѣсто и для вписыванія «дополнительныхъ пунктовъ», которые пожелали бы внести въ контрактъ договаривающіяся стороны, но при этомъ имѣется такое примѣчаніе:

«Въ дополнительные пункты ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть включены условія или обязательства, отмѣняющія какія-либо изъ приложенныхъ къ сему Договору правилъ или не соответствующія точному смыслу и духу ихъ».

«Правила» слѣдуютъ непосредственно за самымъ договоромъ. Они также разбиты на §§, причемъ для удобства на поляхъ, противъ каждаго §, будетъ отмѣчено—о комъ въ данномъ § идетъ рѣчь: режиссеръ, артистъ, музыкантъ, хористъ и пр.

Послѣ введенія, которое мы привели дословно въ прилѣжкомъ №, идутъ слѣдующіе §§:

1. Общее руководство и наблюденіе за ходомъ театральнаго предпріянія, равно какъ и всѣ хозяйственныя и административныя распоряженія, составляющія обязанность предпринимателя (или довѣреннаго предпринимателя, за отвѣтственность послѣдняго, которому и подчиняются, въ предѣлахъ настоящаго договора, всѣ находящіеся у него на службѣ сценическіе дѣятелн).

2. Завѣдываніе художественною и административною сторонами сценич. дѣла лежитъ на обязанности режиссера, распоряженіямъ и указаніямъ котораго подчиняются артисты, артистки, хормейстеръ, репетиторъ, хоръ, балетмейстеръ, суфлеръ, помощникъ режиссера, статисты и весь монтажный персоналъ.

Примѣч. I. Въ опереткѣ, кромѣ перечисленныхъ въ этомъ пунктѣ лицъ, распоряженіямъ и указаніямъ режиссера во всемъ томъ, что относится до сценической стороны дѣла, подчиняется также и капельмейстеръ оркестра.

Примѣч. II. Въ оперѣ режиссеръ при разстановкѣ въ ансамблѣ персонажей и хора, обязанъ сообразоваться съ указаніемъ капельмейстера.

3. Артисты и артистки, драматическіе, оперные, опереточные и балетные, въ своей служебной дѣятельности по настоящему Договору обязаны безпрекословно подчиняться распоряженіямъ и указаніямъ режиссера, капельмейстера и балетмейстера, въ предѣлахъ вѣдѣнія каждаго изъ этихъ лицъ, и въ своихъ дѣйствіяхъ въ отношеніяхъ къ службѣ не допускать и не дозволить себѣ ничего такого, что могло бы затруднить успѣшный ходъ.

4. Капельмейстеру, какъ завѣдующему музыкальною частью въ оперѣ и опереткѣ, обязаны подчиниться во всемъ томъ, что относится до музыкальнаго исполненія оркестра, артисты, артистки, хормейстеръ, репетиторъ и хоръ; личный составъ оркестра, кромѣ того обязанъ безпрекословно подчиняться капельмейстеру также и въ административномъ отношеніи.

5. Музыканты оркестра, въ предѣлахъ службы по настоящему договору, обязаны безпрекословно подчиниться всѣмъ распоряженіямъ и указаніямъ капельмейстера. Музыкальные инструменты, кромѣ ударныхъ, доставляемыхъ предпринимателемъ, музыканты оркестра обязаны имѣть собственные, и при томъ построенные по утвержденному въ Россіи камертону, согласно Высочайшему повелѣнію, опубликованному въ «Прав. Вѣсти».

6. Хористы и хористки въ оперѣ и опереткѣ, при исполненіи служебныхъ, согласно настоящему Договору, обязанностей, безпрекословно подчиняются всѣмъ распоряженіямъ режиссера, капельмейстера, хормейстера и репетитора въ предѣлахъ вѣдѣнія каждаго изъ этихъ лицъ.

7. Хормейстеръ и репетиторъ, въ оперѣ и опереткѣ, какъ при разучиваніи партій съ артистами и хоромъ, такъ равно и при дирижированіи за кулисами, обязаны руководствоваться указаніями капельм. и режиссера, и подчиняться во всемъ ихъ распоряженіямъ.

8. Балетмейстеръ завѣдываетъ хореографической частью сценическаго дѣла, и въ этомъ отношеніи ему подчиняются артисты и артистки балета; при постановкѣ же танцевъ, группъ и картинъ въ оперѣ, опереткѣ и драмѣ, балетмейстеръ, съ своей стороны, руководствуется указаніями режиссера.

9. Суфлеръ и помощникъ режиссера въ своей служебной дѣятельности обязаны безпрекословно повиноваться всѣмъ распоряженіямъ режиссера.

10. Декораторы и машинисты, состоящіе на службѣ по настоящему «Договору», обязаны подчиняться всѣмъ распоряженіямъ режиссера.

Особенно любопытенъ послѣдующій пунктъ:

11. Дѣйствіе сего Договора прекращается: 1) по взаимному соглашенію сторонъ и 2) въ случаѣ непреодолимаго препятствія или вмѣшательства непреодолимои силы при-

роды (force majeure). Если же продолжительность force majeure не превышает срока 3 недели, а также в случае национального траура, действие настоящего договора лишь приостанавливается, но отнюдь не прекращается.

При возникновении спора о наличии в каждом отдельном случае force majeure этот вопрос разрешается Советом Р. Т. О., заключенного которого, согласно «Правилам», стороны обязаны безпрекословно подчиняться.

Затѣмъ слѣдуетъ рядъ пунктовъ о бенефисахъ и пр., которые мы уже привели в двухъ предыдущихъ №№.

Въ отдѣлахъ «Репетицій» и «Спектаклей» обращаютъ на себя вниманіе §§.

«О времени и дѣйствиі назначаемыхъ репетицій сценическихъ дѣятелей заблаговременно оповѣщаются или общей повѣсткой въ особой книгѣ, въ которой всѣ вызываемые собственноручно расписываются, или же отдѣльными повѣстками, рассылаемыми всѣмъ участвующимъ».

«Репетицій могутъ быть назначаемы: денныя—не ранѣе 10 ч. утра, вечернія—не ранѣе 7 ч. вечера и должны оканчиваться: денныя не позже 4 ч. дня, вечернія—не позже 12 ч. ночи».

«Сценическіе дѣятели обязаны дожидаться начала репетицій не болѣе одного часа. По прошествіи же часа они имѣютъ право уйти изъ театра, не подвергаясь никакому за то взысканію».

«Режиссеръ и его помощникъ являются за ¼ часа до назначеннаго времени».

«Сценическіе дѣятели обязаны на репетиціяхъ исполнять свои роли или партіи вромъ, внятно и приблизительно въ настоящемъ тонѣ и темпѣ, при этомъ по требованію режиссера, повторять неограниченное число разъ отдѣльныя сцены или цѣлыя акты. Исполненіе на репетиціяхъ вполголоса допускается въ крайнихъ случаяхъ только тѣмъ изъ артистовъ, которые участвуютъ въ этотъ день въ большихъ и отвѣтственныхъ роляхъ или партіяхъ».

«Артисты и артистки, а также хористы и хористки, участвующіе въ первомъ актѣ назначенной для представленія пьесы, обязаны явиться въ театръ за часъ до начала спектакля: участвующіе въ послѣдующихъ актахъ—за ½ часа. Всѣ сценическіе дѣятели должны быть вполнѣ готовы за ¼ ч. до начала того акта, въ которомъ они начинаютъ свои роли или партіи».

«На переодѣваніе артистовъ и артистокъ во время антрактовъ полагается не болѣе 10 минутъ, считая отъ послѣдняго занавѣса; въ самыхъ крайнихъ случаяхъ назначенное время можетъ быть продолжено до 15 минутъ, исключеніе (но не болѣе, однако, какъ до 20 минутъ) допускается въ томъ случаѣ, когда артисту или артисткѣ приходится во время антрактовъ и переодѣваться, и переимѣнять сложный гримъ».

«Артисты и артистки, участвующіе въ спектаклѣ, не имѣютъ права во время хода дѣйствиі раскланиваться на аплодисменты публики и выходить на вызовы; исключеніе въ первомъ случаѣ допускается для бенефициантовъ, и то лишь при первомъ допущеніи ихъ на сценѣ. Выходитъ на вызовы публики разрѣшается сценическимъ дѣятелямъ только по окончаніи актовъ, но не болѣе трехъ разъ послѣ каждаго, причемъ послѣ акта, заканчивающаго пьесу, число разъ для выходовъ не ограничивается, а предоставляется усмотрѣнію режиссера».

Послѣдній пунктъ долженъ быть для свѣдѣнія публики постоянно объявляемъ въ программахъ и вывѣшиваемъ въ фойѣ и въ корридорахъ театра.

«Публичное подношеніе во время спектаклей сценическимъ дѣятелямъ вѣнковъ, букетовъ, подарковъ и т. п. разрѣшается только по окончаніи актовъ, при вызовахъ публики; исключеніе въ этомъ случаѣ допускается для бенефициантовъ, и то лишь при первомъ появленіи ихъ на сценѣ».

Предназначенныя для публичнаго подношенія во время спектакля сценическимъ дѣятелямъ подарки администрація театра обязана предварительно осматривать и не допускать никакихъ подношеній кому-либо, кромѣ бенефициантовъ. Исключеніемъ въ подобныхъ случаяхъ можетъ явиться послѣдній прощальный спектакль сезона, когда въ этотъ день назначенъ чей-либо бенефисъ».

«Ни администрація театра, ни кто-либо изъ служащихъ при театрѣ, не имѣетъ права во время спектакля передавать сценическимъ дѣятелямъ какія бы то ни было полученные на ихъ имя записки или телеграммы».

«Артисты или артистки, участвующіе въ спектаклѣ, не имѣютъ права, по окончаніи своей роли или партіи, появляться до конца пьесы въ помѣщеніи для оркестра, равно какъ и выходить въ зрительный залъ, въ фойѣ, въ буфетѣ и др. помѣщенія для публики».

«Артисты и артистки обязаны выучить повья для нихъ роли или партіи въ сроки, устанавливаемые въ каждомъ данномъ случаѣ: въ драмѣ режиссеромъ—отъ 1 до 5 дней, въ оперѣ капелмейстеромъ отъ 2 до 14 дней, и въ опереттѣ режиссеромъ, совмѣстно съ капелмейстеромъ, отъ 1 до 7 дней».

«Предприниматель не имѣетъ права требовать, чтобы артисты и артистки на небольшія роли исполняли въ одной и той же пьесѣ, въ одномъ и томъ же спектаклѣ болѣе трехъ ролей каждый».

Совершенною новинкой для провинціальныхъ артистовъ являются тѣ пункты, въ которыхъ говорится о гардеробѣ артистовъ и артистокъ.

«Въ отношеніи гардероба для исполненія сценическими дѣятелями своихъ обязанностей по настоящему договору, устанавливаются слѣдующія правила: въ драмѣ предприниматель обязанъ выдавать артистамъ историческіе и характерные костюмы, а получающимъ не свыше 50 р. въ мѣсяцъ, сверхъ того, фракную пару для современныхъ пьесъ; актрисамъ, получающимъ не свыше 50 р. выдавать балльные и историческіе костюмы».

«Артисты обязаны имѣть собственный современный гардеробъ, а также обувь, трико и перчатки для историческихъ пьесъ; артистки обязаны имѣть современный гардеробъ, а также историческіе и характерные костюмы; артистки, получающія отъ 50 до 75—имѣть не менѣе четырехъ современныхъ городскихъ платьевъ хотя бы недорогихъ, въ томъ числѣ балльное и визитное».

По отношенію «маленькихъ» актеровъ и артистокъ гуманенъ и слѣдующій §:

«Предприниматель обязанъ уплачивать приглашеннымъ на службу въ его труппу сценическимъ дѣятелямъ на жалаванье не свыше 50 р. въ мѣсяцъ дорожныя деньги по 3-му классу въ оба конца, считая отъ Москвы до мѣста службы и обратно».

Имѣетъ большое значеніе тотъ пунктъ «правилъ», согласно которому

«Предприниматель не имѣетъ права отказаться отъ личныхъ объясненій съ находящимся у него на службѣ сценическимъ дѣятелемъ по вопросамъ, касающимся ихъ служебныхъ отношеній, причемъ такого рода объясненія могутъ происходить, по ихъ желанію, въ присутствіи свидѣтелей, выбираемыхъ каждой изъ заинтересованныхъ сторонъ».

Введенъ въ «Договоръ» этотъ § на томъ основаніи, что въ послѣдніе годы въ Советѣ Т. О. неоднократно поступали отъ артистовъ жалобы на антрепренеровъ, которые уклоняются не только отъ разрѣшенія различныхъ «недоразумѣній», возникающихъ между антрепренерами и актерами, третейскихъ и товарищескихъ судовъ, но и отъ личныхъ объясненій при свидѣтеляхъ, лишая тѣмъ самымъ актеровъ возможности предоставлять эти «недоразумѣнія», освѣщенные свидѣльскими показаніями, на усмотрѣніе Совета Т. О.

Отмѣтимъ еще слѣдующій пунктъ:

«Сценическіе дѣятели обязаны тотчасъ по приѣздѣ на мѣсто службы предъявлять предпринимателю свои выданы на жительство, для прописки ихъ въ полицію, послѣ чего эти документы немедленно возвращаются предпринимателемъ по принадлежностію».

Вотъ и всѣ болѣе или менѣе крупныя положенія нормальнаго договора. Когда я началъ приводить выдержки изъ «правилъ», они еще не совсѣмъ были отдѣланы съ литературной стороны. Но теперь работа надъ контрактомъ совершенно закончена и почти никакихъ измѣненій не слѣдуетъ. Измѣненъ только пунктъ, которымъ кончалась замѣтка о нормальномъ контрактѣ, помѣщенная въ прошломъ номерѣ. Раньше этотъ § читался такъ: «На покрытіе какихъ бы то ни было денежныхъ обязательствъ сценическихъ дѣятелей въ Справочно-Статистическомъ Бюро Р. Т. О. предприниматель, по первому заявленію Бюро, обязанъ производить вычеты (удержанія) изъ жалованья, съ такимъ, однако, расчетомъ, чтобы всѣ недоимки были покрыты не позже 1 декабря».

Теперь этотъ § измѣненъ въ томъ смыслѣ, что антрепренеръ обязанъ производить вычеты на покрытіе денежныхъ обязательствъ актеровъ по отношенію не только Бюро, но вообще Театральнаго Общества. Правда, въ предстоящемъ сезонѣ, согласно предложеніямъ нѣкоторыхъ членовъ московской коммисіи, работавшей надъ нормальнымъ контрактомъ, будутъ такимъ путемъ возмещаться долги актеровъ только по Бюро, но существуетъ предположеніе на будущемъ собраніи въ Москвѣ поставить на очередь вопросъ о томъ, чтобы Общество имѣло право обязывать антрепренеровъ производить вычеты и у тѣхъ актеровъ, которые взяли ссуду и своевременно ее не вернули. Замѣтимъ кстати, что такихъ неисправныхъ должниковъ очень много, и Советъ Т. О. поставленъ въ безвыходное положеніе: почти всѣ 7,000 руб., опредѣленные однимъ изъ петербургскихъ общихъ собраній членовъ Т. О. на ссуды, розданы въ долгъ и теперь приходится отказывать даже такимъ лицамъ которые дѣйствительно нуждаются.

«Договоръ» будетъ отпечатанъ въ количествѣ 10,000 экземпляровъ. За каждый экземпляръ будетъ взыматься по 10 коп. Деньги, вырученныя отъ продажи «Договора», цѣликомъ поступятъ въ фондъ эмеритуръ сценическихъ дѣятелей — членовъ Т. О.

Вл. Л.—ий.

Въ царствѣ красокъ.

(Повѣсть изъ жизни художниковъ).

Продолженіе *).

XI.

Только у освященнаго двумя молочноматовыми электрическими шарами клубнаго подвѣзда, Щигровскій вспомнилъ, что на немъ затрапезный, рабочій пиджакъ и не совсѣмъ свѣжее бѣлье, которыхъ онъ не успѣлъ перемѣнить, возвратившись изъ школы. Но не возвращаться-же домой изъ за этого? Какое церемонное мѣсто, подумаешь.

Улыбаясь, онъ вошелъ въ просторный, теплый вестибюль, съ обремененными платьемъ вѣшалками. Швейцары узнали всегда щедрого на «чай» барина и угодливо бросились къ художнику.

Поминутно хлопали двери и прибывали все новыя лица. Женщины въ пахнущихъ духами рогондахъ — проскальзывали въ уборную, что-бъ поскорѣй надѣть маску. По широкою и отлогою лѣстницѣ Щигровскій поднялся на устланную краснымъ ковромъ площадку, взялъ билетъ, расправилъ у зеркала привычнымъ жестомъ великолѣпную бороду, и твердо, увѣренно, съ видомъ привычнаго къ толпѣ чловѣка, направился въ большую комнату, со столиками по краямъ и немолчно журчащимъ фонтаномъ посрединѣ. Изъ танцевальнаго зала доносились сулящіе что-то пикантное звуки «ras de quatre». Художникъ прислонился къ защищавшему фонтанъ барьеру изъ металлическихъ прутьевъ и наблюдалъ пеструю, шумливо снующую вокругъ толпу. Десятки женскихъ глазъ, на фонѣ черныхъ полумасокъ, задорно и вызывающе блестя по адресу виднаго, красиваго бородача.

Обычная маскарадная толпа! Старички, молодые люди во фракахъ, золотушные, худосочные, съ прилизанными жиденькими волосами и дамы съ обнаженными, большою частью дряблыми бюстами и охрипшими голосами. Встрѣчались хорошенькіе подростки безъ масокъ—болгарки, турчанки, румынки. Всѣ порывистыя движенія ихъ сопровождались зво-

номъ монетъ. Шатаясь, держась за руки и вызывая смѣхъ, прошла пара. Полныя, грудастыя, съ наглыми лицами женщины, которымъ давно перевалило за тридцать: одѣлись—одна матросикомъ другая—маленькимъ бебе. Къ какой-то рыжеватой, веснушчатой и густо-набѣленной особѣ подошелъ распорядитель со значкомъ и учтиво, но твердо предложилъ удалиться или надѣть маску, что, впрочемъ, могло ей послужить только на пользу.

— Пошлость... не уйти-ли?—спросилъ себя Щигровскій и взглянулъ на часы.

За столиками въ обществѣ

мужчинъ ужинало нѣсколько почти красивыхъ женщинъ. Но общая печать чего-то жаднаго, тупого, грабительскаго портила ихъ лица. Щигровскаго охватило презрѣніе ко всему этому полупьяному сборищу. Онъ повернулся къ журчащему фонтану и мало по малу весь ушелъ въ созерцаніе красивыхъ, золотистыхъ рыбокъ, что искриваясь змѣйками граціозно рѣзались въ водѣ бассейна, съ падающимъ радужнымъ, алмазнымъ дождемъ. У круглаго каменнаго берега горѣли цвѣтные, электрическіе лампы. Они окрашивали зыблющуюся воду во всевозможные яркіе колера, тонкіе, неуловимые, для которыхъ на бѣдномъ чловѣчскомъ языкѣ нѣтъ названія. И среди моря кабацкой продажной грязи, фонтанъ съ нѣмыми шалуньями рыбками мнилъя чѣмъ-то прекраснымъ, чи-

Голландскій артистъ Бурместеръ въ роли «Шейлока»

(гастролировавшій недавно въ Парижѣ).

стымъ, какъ хрусталь.

— Маэстро! кого я вижу...

Щигровскій вздрогнулъ и непріязненно обернулся. Весь пропитанный сладковатыми духами, во фракѣ, съ клакомъ подъ мышкой, передъ нимъ стоялъ Шпрингеръ. Его свѣтлые, жидкіе волосы были влажны. На безкостомъ стеариновомъ лицѣ застывали каплями потъ.

— Я танцоваль...

— Очень пріятно.

Шпрингеръ слегка опѣшилъ и заигралъ шарикомъ браслетки.

— А знаете, здѣсь есть недуренькія канашки! Маэстро знаетъ, гдѣ раки зимуютъ...

Щигровскій весь потемнѣлъ.

— Послушайте, Шпрингеръ, если вы еще хоть разъ позволите себѣ назвать меня «Маэстро»—я погашу сигару объ вашъ лобъ.

*) См. № 32.

— У, какой вы сердитый! Больше не буду. Ну что картина Ковалюка еще не успѣла вамъ разонравиться?

— Ничуть. Съ каждымъ днемъ она мнѣ по душѣ все больше и больше.

— И слава Богу. Очень радъ. Знаете, по моему онъ прямо гениаленъ. Иногда мнѣ кажется, что онъ не существуетъ. Вся его жизнь граничитъ съ чудеснымъ. Ничего опредѣленного. Написалъ картину, исчезъ, а когда онъ вернется — покрыто мракомъ неизвѣстности.

— Къ вамъ онъ никогда больше не вернется.

— То-есть, какъ это?—растерялся Матвѣй Афонасьевичъ.

— Да такъ, очень просто. Я, лично, по крайней мѣрѣ, буду весьма стараться объ этомъ. Вы его эксплуатируете.

— Маэ...—во время оскѣся Шпрингеръ.—Дмитрій Дмитриевичъ, я думаю этические вопросы слѣдуетъ рѣшать въ другомъ мѣстѣ, болѣе подходящемъ, а здѣсь... не выпить-ли намъ коньяку?

— Выпьемъ—смягчился Шигровскій, устыдившись своей рѣзкости.

Н. Брешко-Брешковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КАЗАНЬ. Истекающій лѣтній театральный сезонъ въ Казани и, пожалуй, ея окрестностяхъ, въ этомъ году былъ далеко не изъ удачныхъ, такъ что, право, и давать отчеты о немъ не особенно пріятно.—Въ началѣ сезона здѣсь, въ саду Панаева, въ лѣтнемъ театрѣ подвизалась «опереточное товарищество», подъ управленіемъ В. П. Алмазовой и рѣшительно не дало ничего интереснаго; составъ товарищества—за немногими исключеніями, былъ тотъ же, какой мы смотрѣли и слушали уже нѣсколько лѣтнихъ сезоновъ; репертуаръ также не былъ интересенъ; подвизалось здѣсь это «товарищество» съ небольшимъ мѣсяцъ; дало 39 спектаклей и откочевало въ Самару и, повидимому, такъ цѣлило самарцевъ, что ему дума сдала свой зимній театръ, но трижды отвергнувъ антрепризу такого мастера своего дѣла какъ М. М. Бородай!...

Оперетку смѣнили—малороссы, подъ управленіемъ В. И. Захаренко. Изъ всѣхъ малороссійскихъ труппъ, подвизавшихся въ Казани—эта едва-ли не самая слабая, по общимъ отзывамъ. Открыли было еще театръ, въ саду «Эрмитажъ», содержаниемъ тѣмъ же Максимовымъ, что содержитъ и садъ Панаева,—для котораго артистъ Разсудовъ сформировалъ драматическую труппу. Но это дѣло лопнуло и вызвало только судебный процессъ арендатора сада съ Разсудовымъ, окончившійся приговоромъ взыскать съ Максимова въ пользу Разсудова что-то свыше 500 руб.

Въ саду «Аркадія», близъ Казани, даются водевильчики, труппою, въ которую вошло два—три профессиональных персонажа изъ труппы Разсудова, послѣ прекращенія спектаклей въ «Эрмитажѣ» перекочевавшихъ въ «Аркадію», да нѣсколько любителей... Наконецъ въ с. Васильевѣ, въ такъ называемомъ «Новомъ театрѣ», снятомъ нѣкимъ г. Августовскимъ, по воскресеньямъ и др. праздничнымъ днямъ давались и даются концерты и спектакли, но едва ли не одинъ только спектакль «въ пользу погорѣльцевъ» (Казань 8 и 9 іюня сильно пострадала отъ пожара), при участіи весьма даровитыхъ артистовъ—любителей: Л. И. Бронской и В. Р. Долинина, далъ переполненный сборъ и прошелъ порядочно.

Пожаловала къ намъ «на гастроли»—«труппа артистовъ С.-Петербургскаго литературно-художественнаго театра» (Б. Киселевича) и, прежде всего, ошеломила Казань совершенно «Цирковой» рекламой—съ невозможными, лубочными рисунками. Поставила она здѣсь два раза «Петербургскія трушобы» и два раза «Дѣти Ванюшина». Первые два спектакля дали хорошіе сборы, а послѣдніе два—очень плохіе...

Въ заключеніе корреспонденціи приведу отрадное извѣстіе: на-дняхъ въ Казани наконецъ поставленъ памятникъ на могилѣ композитора Виктора Никиандровича Пасхалова, который скончался въ Казани 28 февраля 1885 года. Съ того времени, надъ его безвременной могилой, лежала только безобразная пирамида изъ кирпичей!... Въ Казани не разъ въ обществѣ и въ разныхъ учрежденіяхъ поднимались голоса о желатель-

ности поставить памятникъ на его могилѣ; давались, помнится, концерты, сборъ съ которыхъ назначался «на памятникъ В. Н. Пасхалова», а памятника все не было!.. И вотъ наконецъ-то онъ поставленъ женою и сыномъ покойнаго композитора.

Памятникъ этотъ представляетъ мраморный крестъ, на такомъ же пьедесталѣ—сѣраго мрамора. На одной—лицевой сторонѣ пьедестала начертано:

Композиторъ
Викторъ
Никиандровичъ
Пасхаловъ,
скон. 28 Февр. 1885 г.

а на другой, противоположной сторонѣ:

Отъ жены и сына
Пасхаловыхъ.

Позволяю себѣ сообщить здѣсь и нѣкоторыя біографическія данныя о почившемъ:

В. Н. Пасхаловъ родился въ 1841 году, скончался въ 1885. Музыкальное образованіе свое онъ получилъ въ Московской, а затѣмъ Парижской консерваторіи. Написалъ много очень колоритныхъ, грустно-меланхолическихъ, главнымъ образомъ, романсовъ. Пытался написать и оперу, на текстъ В. М. Ключникова—«Первый винокуръ», но работу эту не докончилъ. Изъ его романсовъ особенно памятные: «Дитяко», на текстъ Н. П. Огарева и «Пѣснь о рубашкѣ» на текстъ Томаса Гуда.

Н. О. Юшковъ.

ОДЕССА. Лѣтній театральный сезонъ въ Одессѣ уже доживаетъ свои послѣдніе дни, и потому мнѣ кажется, что г. Владыкинъ сдѣлалъ ошибку, что пригласилъ на августъ П. Н. Орленева въ свой больше-фонтанскій театръ. Дачники уже однимъ глазомъ посматриваютъ на городъ, а дачники возвращаются изъ театра съ изрядно посинѣвшими носами, такъ какъ вечера уже довольно свѣжи и кромѣ того въ августѣ у насъ довольно часто перепадаютъ дожди. При такихъ условіяхъ трудно рассчитывать, чтобы г. Орленевъ дѣлалъ хорошіе сборы. Предполагаемый съ его участіемъ репертуаръ представляетъ значительный интересъ. Къ постановкѣ съ участіемъ Орленева предложены: «Горе-Злосчастіе», «Микаэль Крамеръ», «Ложь», «Преступленіе и Наказаніе», «Дѣти Ванюшина», «Братья Карамазовы», «Три сестры» и еще нѣкоторыя пьесы. Съ постановкой этихъ пьесъ и закончится сезонъ на Б. Фонтанѣ. Я еще вернусь къ общей характеристикѣ этого сезона, такъ какъ онъ представляетъ для насъ несомнѣнный интересъ. А пока можно сказать, что г. Владыкину жаловаться не на что. Со стороны публики онъ пользовался большою поддержкою, и если онъ въ теченіе этого сезона проявлялъ достаточную наблюдательность и серьезно присматривался къ требованіямъ и запросамъ публики, то въ дальнѣйшемъ онъ можетъ смѣло идти впередъ и не только извлекать матеріальную пользу для себя, но и заслужить признательность публики. Во всякомъ случаѣ, важнѣйшими мѣрами, которыя г. Владыкину, по моему мнѣнію, надлежитъ въ будущемъ принять, являются слѣдующія: вести неизмѣнно серьезный репертуаръ; держать хорошо составленную труппу, не выѣзжая на гастролерахъ, и ужъ во всякомъ случаѣ не выписывать на гастроли дутыхъ знаменитостей; не входить въ частныя сдѣлки съ газетчиками, которые при случаѣ не прочь позаняться антрепризою; не смѣшивать семейно-танцевальную дѣла съ театромъ; немного больше прикрывать свой театръ, такъ какъ онъ слишкомъ открытъ и не даетъ возможности сосредоточенно прослушать драматическое произведеніе,—и, наконецъ, поменьше прислушиваться къ легкомысленнымъ рецензентамъ, которые обливаютъ пальцы отъ «Оболтусовъ-вѣтрогоновъ» и отъ семейно-танцевальныхъ вечеровъ. Въдъ г. Владыкинъ самъ знаетъ, что театръ не созданъ для «оболтусовъ-вѣтрогоновъ».

«Le roi est mort! Vive le roi». Если мы читаемъ отходную лѣтнему сезону, то нельзя не заговорить о надвигающемся сезонѣ зимнемъ, къ которому энергично готовится наша гордость—нашъ городской театръ. Признаюсь, мнѣ непріятно подчеркивать слова: наша гордость и придавать имъ этимъ юмористическій характеръ, но... Amicus Platon!... Нужно быть справедливымъ... Гордиться особенно намъ покамѣстъ нельзя. Вся наша гордость заключается лишь въ красивыхъ стѣнахъ. Служба-же нашей гордости довольно плачевна, такъ какъ все вниманіе нашей театральнoй комиссіи сосредоточено исключительно на италіанской оперѣ, которая должна передъ лицомъ всего свѣта засвидѣтельствовать о европейскомъ отсутствіи нашей одесской аристократіи, въ жилахъ которой течетъ дѣйствительно европейская кровь, такъ какъ всѣ недалекіе предки ея пришли въ Одессу со всѣхъ концовъ Европы въ видѣ лодочниковъ, матросовъ, «человѣковъ» и т. п. и жили въ Одессѣ въ свое время огромнымъ состояніи. Масса-же одесскаго населенія болѣе поздней формаціи находится въ полномъ пренебреженіи и пиши для себя въ городскомъ театрѣ найти не можетъ. Просвѣтительная роль городского театра, въ истинномъ значеніи этого слова, сводится къ нулю. Не

нужно далеко и за примѣромъ ходить. Въ то время какъ съ италианской оперой коммисія усердно нянчится уже 8 мѣсяцевъ, она еще до сего дня не знаетъ состава начинающей играть 1-го сентября русской драматической труппы, и только на дняхъ, т. е. за 2—3 недѣли до открытія сезона коммисія затребовала свѣдѣнія по этому предмету.—Изъ частныхъ источниковъ намъ однако составъ русской драматической труппы г-жи Дюковой извѣстенъ; онъ слѣдующій: г-жи Паскалова, Кутузова, Миличъ, Карпенко, Виноградова, Журина и Коврова-Брянская и гг. Карамазовъ, Дара-Владимировъ, Смоляковъ, Соколовскій, Песоцкій, Глюске-Добровольскій, Горсткинъ, Павленковъ и Колобовъ.—Какъ видите по именамъ, труппа блестящаго не обещаетъ ничего. И можно напередъ, конечно догадаться, какой пойдетъ съ этой труппой репертуаръ. Начнутъ ставить либо сомнительнаго качества новинки, либо пьесы съ прорекламированной обстановкой; будутъ выискивать пьесы съ такъ называемыми на актерскомъ жаргонѣ «самострѣльными» ролями, и вообще пойдетъ въ ходъ закулисная терминологія: начнутъ ѣздить по редакціямъ съ просьбой «не обкладывать» такихъ-то актеровъ и будутъ стараться «обставить» другихъ актеровъ. Кстати, интересно будетъ когда-нибудь поговорить объ этой закулисной терминологіи: она очень характерна для внутренней жизни актеровъ и рисуетъ многія отрицательныя стороны ихъ быта.

Такимъ образомъ нельзя сказать, чтобы на предстоящій зимній сезонъ можно было смотрѣть особенно свѣтлыми глазами. Но—чѣмъ богаты, тѣмъ и рады. Будемъ вкушать то, что намъ дадутъ, и будемъ надѣяться, что настанутъ и лучшія времена.

Л. Т.—чикій.

СТАРАЯ РУССА. Репертуаръ дальнѣйшихъ спектаклей былъ слѣдующій: «Хрущевскіе помѣшканы», «Наша касса на камень» и «Послѣдній гость», «Таланты и поклонники», «Чужіе», «Миссъ Гоббсъ» и «Вѣрочка», «Загадка» и «Денежные тузы», «Трильби» и въ бенефисъ З. В. Холмской драматическія сцены «Дымъ». Бенефисъ далъ полный сборъ по повышеннымъ цѣнамъ (600 р.), причѣмъ касса была закрыта задолго до начала спектакля. Сборъ попрежнему очень хороше. Публика изъ курорта начинаетъ уже развѣзаться. Сезонъ предполагается закрыть 18 августа. Бенефисъ З. В. Холмской сопровождался множествомъ подношеній отъ публики и товарищей. Какъ лестный знакъ вниманія, слѣдуетъ отмѣтить лиру, поднесенную обществомъ офицеровъ Вильманстрандскаго полка, два серебряныхъ сервиза по подпискѣ отъ публики, отъ управленія водъ и пр. Погода переѣнная, но больше дождливая. На нѣсколько дней пріѣзжалъ художникъ декораторъ К. В. Изенбергъ, которому поручено министерствомъ декорировать заново паркъ и галерею. 29-го іюля состоялся концертъ г-жи Долиной. Сборъ былъ не полный

(450 р.)—около половины. Особенный успѣхъ выпалъ на долю чешской скрипачки.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Въ теченіе всего іюля въ нашемъ городскомъ лѣтнемъ театрѣ, арендуемомъ г. Бекъ-Назарьянцемъ, было поставлено только два спектакля труппою русско-драматическихъ (sic!) артистовъ подъ управленіемъ А. С. Инсарскаго. Эта «русско-драматическая» труппа, оказавшаяся сборомъ оставшихся не у дѣла артистовъ изъ разныхъ труппъ, болѣе двухъ спектаклей поставить при всемъ своемъ желаніи никакъ не могла, ибо составъ труппы былъ изъ рукъ вонъ плохъ. За то состоявшійся 21 іюля единственный концертъ мѣстнаго уроженца скрипача К. М. Думчева далъ полнѣйшій, еще никогда не виданный г. Бекъ-Назарьянцемъ сборъ, что-то около 800 рублей по обыкновеннымъ цѣнамъ...

Новочеркасскіе театралы бранятъ г. Бекъ-Назарьянца за то, что онъ, очевидно, взялся не за свое дѣло; самъ терпитъ убытки и публику заставляетъ скучать безъ всякихъ развлеченій. И дѣйствительно, г. Бекъ-Назарьянцъ на рѣдкость непредприимчивый человѣкъ и къ тому же его преслѣдуютъ еще неудачи. Въ прошломъ году у него пропало полъ сезона изъ-за того, что извѣстный опереточный антрепренеръ А. А. Левицкій, подписавъ съ нимъ въ Екатеринославѣ контрактъ и взявъ авансомъ на дорогу 500 рублей, вмѣсто Новочеркасска проѣхалъ въ Астрахань. Въ текущемъ году, послѣ неожиданнаго, съ нарушеніемъ контракта, бѣгства г. Гайдамаки г. Бекъ-Назарьянцу удалось было пригласить изъ Кіева русско-малорусскую труппу Е. П. Ратмировой, которая должна была начать спектакли въ Новочеркасскѣ 5-го іюля,—но, увы, 1-го іюля въ рукахъ его уже была телеграмма г-жи Ратмировой, увѣдомлявшей, что «къ сожалѣнію» она пріѣхаетъ никакъ не можетъ. Оказалось, что малорусское товарищество послѣ необычайныхъ холодовъ и вообще плохихъ дѣлъ въ Кіевѣ просто не могло предпринять такую далекую дорогу, не рискуя впасть въ неоплатные долги и окончательно разориться. Къ этому присоединилась еще болѣзнь нѣкоторыхъ необходимыхъ артистовъ и непредвидѣнная г-жей Ратмировой невозможность везти въ Новочеркасскъ свесей, которыхъ въ ея труппѣ, какъ почти исключительно опереточной, оказалось немало. Словомъ, Товарищество забунтовалось противъ своей представительницы и осталось въ Кіевѣ, тѣмъ болѣе, что г. Кульчицкій, по слухамъ, принялъ всю труппу на опредѣленное жалованье.

Но это еще не все. Въ текущемъ же сезонѣ г. Бекъ-Назарьянца волею или неволею подвелъ и почтенный С. И. Крыловъ, снявшій было у него театр для гастролей г-жи Андросовой съ 20 по 31 іюля, а затѣмъ телеграфировавшій, что пріѣхать не можетъ, такъ какъ г-жа Андросова отказывается играть...

Матовъ.

Редакторъ А. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимеева (Холмская).

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

Разрѣшено С. П. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

КРЕМЪ АМИКОСЪ

(СРЕДСТВО АМУКОС) ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ КОЖИ ЛИЦА

употребляется съ успѣхомъ при всѣхъ логскихъ болѣзняхъ кожи лица, какъ-то: при лишаяхъ, веснушкахъ, прыщахъ и проч. Въ особенности рекомендуется Гг. артистамъ и артистамъ послѣ снятія грима, какъ средство, уничтожающее жиръ и прочія примеси. Цѣна банки 1 руб. 25 коп., 2 банки высылаются за 3 руб. прямо отъ изобрѣтателей: Торговый домъ „Парфюм. Лабораторія Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Развѣзжая ул., № 13.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продается:

тетралогія Артура Шницлера

„ЖИВЫЕ ЧАСЫ“

перев. Г. Р. и М. В.

(„Живые часы“, „Женщина съ княземъ“, „Послѣднія маски“, „Литература“), ц. 1 р.

ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА!

Марія Александровны Соколовой.

Москва, Тверская ул., д. Фальцъ-Фейнъ. Большой выборъ пьесъ текущаго репертуара; высылаетъ наложеннымъ платежомъ по цѣнамъ издателей; по желанію съ готовыми комплектами ролей. Отпускаются на прокатъ. Костюмы. № 5587 1—1

Новая пьеса М. Метерлинка

„МОННА ВАННА“

перев. Э. Матерна и А. Воротникова.

Продается въ Москвѣ у С. Разсохина и другихъ книготорговцевъ и въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“.

Цѣна 60 коп.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“.

На открытой сценѣ драматическая труппа подъ управленіемъ Е. А. Свирскаго.

Въ Воскресенье, 11-го Августа: „НИ МИНУТЫ ПОКОЯ“. — Въ Понедѣльникъ, 12-го: „БУВНЫ КОЗЫРИ“. — Во Вторникъ, 13-го: „ВЪ ВЪГАХЪ“. — Въ Четвергъ, 15-го: „НИ МИНУТЫ ПОКОЯ“. — Въ Пятницу, 16-го: „БРАКОРАЗВОДНЫЙ ПРОЦЕССЪ“. — Въ Субботу, 17-го: „ВЪ ВЪГАХЪ“. Нач. въ 8^{1/2} ч. Гл. реж. С. М. Ратовъ. Бил. съ 11 ч. до 5 ч. въ маг. Ж. Ворманъ. Невскій, 30, а съ 6 ч. въ кас. теат.

Большой дивертиссементъ.

Въ 1-й разъ! Живыя картины. Въ 1-й разъ гуттаперч. человѣкъ г. ОТТОСОНЪ. Знаменит. укротит. змѣй МИССЪ АРА-БЕЛЛА съ 10 удавами. Извѣстн. гимнастки сестры Орняй и др. №№. Два оркестра музыки.

Управляющій А. Е. Эйковъ.

Входъ въ садъ 40 коп. (съ благовѣ. сборомъ).

Директоръ Д. А. Поляковъ.

Новый лѣтній театръ. (Бассейная, 58). Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. Русская оперная группа.

Предполагаемый репертуаръ: Въ Воскресенье, 11-го Августа: „Жизнь за Царя“.—Въ Понедѣльникъ, 12-го: „Евгеній Онегинъ“.—Во Вторникъ, 13-го: „Гугеноты“.—Въ Среда, 14-го: Спектакля нѣтъ.—Въ Четвергъ, 15-го: „Дубровский“.—Въ Пятницу, 16-го: бенефисъ **Ө. И. Коміонскаго**, 1) „Евгеній Онегинъ“, 2) „Эрнани“, 1 д.—Въ Субботу, 17-го: „Дубровский“. Начало предст. въ 7½ ч. Билеты можно получать въ маг. бр. Шапшалъ (Невскій, 30) отъ 11 ч. ут. до 6 ч. веч. и въ кассѣ театра отъ 11 ч. до оконч. спект.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп.

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Фонтанка, 116. Дирекція П. В. Тумпакова. Телефонъ 1967.

Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементъ.

Ежедневные спектакли.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ непрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8¼ ч. веч. Главный капельмейстеръ **Ө. Ф. Энгель**. Главный режиссеръ **А. А. Брянскій**.
За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благотворительнымъ сборомъ).

Общедоступный театръ и садъ „АЛЬГАМБРА“.

Глазовская № 23. Дирекція П. И. Васильева.

Драма, комедія и оперетта подъ упр. **И. Е. Шувалова**.

Въ Воскресенье, 11-го Августа: во 2-й разъ съ полной новой роскошной обстановкой „СНѢГУРОЧКА“, весенн. сказка въ 4 д. **А. Н. Островскаго**.—Въ Понедѣльникъ, 12-го: въ 18-й разъ сенсационная пьеса „МАКАРКА-ДУШЕГУБЪ“, пьеса въ 4 д. **И. А. С.**—Во Вторникъ, 13-го: бенефисъ артиста **Г. В. Вигандтъ**, „СТРАШНОЕ ДѢЛО“, драма въ 5 д. **Фонъ-Дингельштедтъ**.—Въ Среда, 14-го: Спектакля и гулянья нѣтъ.—Въ Четвергъ, 15-го: „СНѢГУРОЧКА“, весенн. сказка въ 4 д. **Островскаго**.—Въ Пятницу, 16-го: бенефисъ упр. **А. Ф. Алексѣева**, „ФАУСТЪ“, трагедія въ 5 д. **Гете** перед. **Мансфельда**.—Въ Субботу, 17-го: „СТРАШНОЕ ДѢЛО“, др. въ 5 д.

Ежедневно разнообразныя дивертиссементы.

Каждые 15 дней дебюты новыхъ артистовъ.

Начало музыки и гуляній въ 6 ч. веч., въ театрѣ въ 8 час. веч.
За входъ въ садъ 30 коп. Мѣста въ театрѣ отъ 40 коп. до 1 р. 50 к.

Взявшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ.

Главный режиссеръ **И. Е. Шуваловъ**.

Дирекція **П. И. Васильева**.

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ.

Ежедневно, въ театрѣ сенсационный дивертиссементъ съ уча- стіемъ любимцы спб. публики **м-ле Ларивъ** знаменит. кварт. **ЛЕГЭ**, знаменит. американки **Miss Бревьеръ**, акробатовъ **бр. Ломерсъ**, **м-ле Шанжи**, **Брукъ**, **Детге**, **Легга-Ривье**, **Г-жа Мика** и **м-ле Юрьева**, сестры **Флоридо**, **Хурфи**, **де-Линдъ**, **Наталина**. **La belle Люция**. Въ саду на открытой сценѣ дрессирован- ные медвѣди. Дебютъ знаменит. дрессировщика **Гео Шиклей**. Въ саду на откры- той сценѣ драматической группой подъ режиссерствомъ **Я. В. Быхова-Самарина** ежедневно 2—3 акта комедіи или водевилъ. Большой грандіозный разнообразный дивертиссементъ изъ 18 №№. Цѣна за входъ въ садъ 40 коп. Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

ЛИПЕЦКЪ.

Сезонъ съ 20 Мая по 20 Августа, Тамб. губ., ст. Ю.-З. ж. д. ТЕАТРЪ-КУР- ЗАЛЬ отдается для разовыхъ представ- леній гастролирующихъ труппъ, драмати- ческихъ, оперныхъ, опереточныхъ, ба- летныхъ. Имѣются декорации, прислуга, электрическое освѣщеніе. Постоянной труппы не будетъ. Директоръ водъ **Н. Макшеевъ**. 5510

ГЕРОЙ и ЛЮБОВНИКЪ

И. Т. ЩЕГОЛЕВЪ

свободенъ съ 1-го Сентября.

До 1-го Сент. Черкаскы Кіевской губ. театръ — а постоянный адр. Козелець, Черн. губ. соб. д. 2—2

Т. С. ДАРГОМЫЖСКАЯ

сильно драм. роли и grandes-coquet- tes, свободна на зимній сезонъ. Борисоглѣбскъ Тамб. губ., театръ. № 5575 3—2

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

КУРСЫ РАПГОФЪ.

Основан. въ 1882 году.

С.-Петербургъ, Малая Морская, № 7.

Фортепіано.
Г-нъ **Е. П. Рапгофъ**.
" **А. И. Полетика**.
" **П. П. Фоссъ**.
" **П. И. Юргенсъ**.
" **А. А. Винклеръ**.
" **А. Г. Гинкенъ**.
" **А. Н. Мясоѣдовъ**.
" **А. Д. Медемъ**.
" **И. С. Эйбергъ**.
Г-жа **В. В. Ярмушь**.
" **Е. А. Горячева**.
" **Е. Ф. Блюмъ**.
" **О. Я. Туркина**.
" **Е. А. Герунгъ**.
" **Е. А. Башкова**.
" **С. Г. Моллеръ**.
" **О. А. Рынина**.
Методика фортепіанной игры.
Г-нъ **Е. П. Рапгофъ**.

П ѣ н і е.
Г-жа **О. Н. Нардуччи-Хо- мутова**.
" **Д. Н. Мирская**.
Г-нъ **Р. Ф. Нувель-Норди**.
" **А. В. Карелли**.
Скрипка.
Г-нъ **С. П. Кургуевъ**.
" **М. А. Вольфъ-Из- раэль**.
Виолончель.
Г-нъ **А. И. Судовскій**.
Флейта.
Г-нъ **А. Н. Семеновъ**.
Спеціальная теорія.
Г-нъ **К. П. Степановъ**.
" **М. К. Липпольдъ**.
Обязательный классъ фортепіано.
Г-нъ **фонъ-Мосинъ**.
" **М. К. Липпольдъ**.

Musique d'ensemble.
Г-нъ **Е. П. Рапгофъ**.
" **К. К. фонъ-Бахъ**.
Хоровой кл. для взрос.
Г-нъ **К. К. фонъ-Бахъ**.
Теорія и сольфеджіо.
Г-нъ **К. К. фонъ-Бахъ**.
" **К. П. Степановъ**.
Ист. музыки и Эстетика.
Г-нъ **А. П. Коптяевъ**.
Итальянскій языкъ.
Г-жа **Лаваньо Кампелло**.
Драматич. искусство.
Артистъ Имп. театровъ
Г-нъ **А. И. Долиновъ**.
Исторія театра.
Г-нъ **В. В. Варнеке**.
Гримъ и рисованіе.
Г-нъ **А. К. Воскресенскій**.
Мимика и танцы.
Г-нъ **П. К. Карсавинъ**.

Приемъ съ 20 Августа: въ будни отъ 10—12 ч. утра и отъ 4—6 ч. попол.; по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ отъ 12—2 час. дня. Молебень 1-го Сентября въ 1 ч. дня. Начало занятій 2-го Сентября. Подробн. прогр. высылаются и выдаются бесплатно. Письмен. заявлен. о поступленіи просятъ адресовать на имя Директора „Курсовъ“.
2—1
Евг. Павл. Рапгофъ.
№ 5544.

Бр-ья А. и Л. ЛЕЙФЕРТЪ.

1) С.-Петербургъ, Караванная, 18.

2) Пет. Ст. Ораніенбаумская, 21, соб. домъ.

Для сношенія съ провинціей (Попечительствами о народной трезвости, городскими и земскими самоуправленіями, казенными и благотворительными учрежденіями, кружками и обществами, частными предпринимателями, профессиональными сценическими дѣятелями и любителями) приглашаются

дѣятельные, знакомые съ технической стороной театральнаго дѣла АГЕНТЫ

для приѣма заказовъ по изготовленію

декорацій, костюмовъ, обуви, мебели, бутафоріи, оружія и вообще по полному оборудованію сцены.

Мастерскія нынѣ значительно расширены и въ состояніи удовлетворить самый обширный спросъ.

№ 5525

Репертуаръ театровъ С.Пб. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

11-го Августа: „ГРѢХЪ ДА БѢДА, НА КОГО НЕ ЖИВЕТЬ“, др. въ 4 д. Островскаго.—12-го: оперный спектакль, „ДЕМОНЪ“, муз. Рубинштейна.—13-го: въ 5-й разъ „ГРОЗА“, др. Островскаго.—14-го: Музыки и увеселеній не будетъ.—15-го: „ШУТНИКИ“, ком. въ 4 д. Островскаго.—16-го: оперный спектакль, „РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА“, муз. Глинки.—17-го: Музыки и увеселеній не будетъ.—18-го: „ЛѢСЪ“, ком. Островскаго.—19-го: оперный спектакль, „СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ“, муз. Россини.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ. 11-го Августа: въ 3-й разъ „ГАЙДАМАКЪ ГАРКУША“, украинская быль въ 5 д. и 7 карт., П. И. Орликовскаго.—12-го: „МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ“, драма въ 6 д. пер. съ франц. Яковлева.—13-го: оперный спектакль: „РОГНѢДА“ муз. Сьрова.—14-го: Музыки и увеселеній не будетъ.—15-го: оперный спектакль: „ДЕМОНЪ“ муз. Рубинштейна.—16-го: въ 4-й разъ „ГАЙДАМАКЪ ГАРКУША“, украинская быль въ 5 д. и 7 карт., П. И. Орликовскаго.—17-го: Въ саду съ 8 час. концертныя отдѣленія. Разнообразная программа.—18-го: „ДВА ПОДРОСТКА“, обстановочная пьеса въ 5 д.—19-го: въ 1-й разъ: „ЖЕЛѢЗНАЯ МАСКА“, драма въ 5 д., пер. Бурдина.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ. 11-го Августа: Труппою малорусскихъ артистовъ подъ упр. Г. И. Рѣшетникова представ. будетъ: 1) „ЗАПОРОЖЕЦЪ ЗА ДУНАЕМЪ“, малороссійская оп. въ 3 д. Артемовскаго. 2) „НЕСЧАСТІЕ ОСОБАГО РОДА“, ком. въ 1 д.—15-го: „БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“, ком. въ 3 д., Островскаго.—18-го: „ШУТНИКИ“, ком. въ 4 д., Островскаго. Начало спектаклей въ 8 час.

САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ РАЗВЛЕЧЕНІЙ (б. Стеклан. заводъ). 11-го Августа: 1) „СЛУЧАЙНО СЛУЧИВШІЙСЯ СЛУЧАЙ“, ком. въ 1 д., 2) „ОТБИТАЯ АТТАКА“, ком. въ 1 д., Константинова. 3) (Живая фотография).—15-го: 1) „НАЛЕТѢЛЬ СЪ КОВШОМЪ НА БРАГУ“, ком. въ 1 д., 2) „РАЗЛУКА ТА-ЖЕ НАУКА“, ком. въ 1 д., Григорьева. 3) (Святковыя картины и живая фотография).—18-го: Труппою малорус. артистовъ подъ упр. Г. И. Рѣшетникова предст. буд.: 1) „КУМЪ МЫРОШНИКЪ или САТANA ВЪ БОЧКѢ“, малороссійскій вод., въ 1 д., 2) „БУВАЛЬЩИНА“, малороссійскій вод., въ 1 д., 3) „НЕСЧАСТІЕ ОСОБАГО РОДА“, ком. въ 1 д.

Въ Петровскомъ Паркѣ по воскрес. и праздн. днямъ безплат. народ. гуляя. Нач. съ 1 ч. дня до 8 ч. веч. Равнообр. развлеч. Предст. народн. пьесъ. Народ. стол. и чайная.

Вр. завѣд. театр. частью режиссеръ А. Я. Алексѣевъ.

БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ

приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается необыкновенно нѣжной и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну, свѣжесть и нѣжность, она превосходитъ своимъ достоинствомъ все другіе препараты.

Цѣна за флаконъ 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣется на всехъ препаратахъ. Получать можно во всехъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Берк, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныи складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Басейная ул., № 27.